



#4 (44), 2019 część 1

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**

(Warszawa, Polska)

**Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w**

**Polsce.** W czasopiśmie publikowane są artykuły ze

wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo

publikowane jest w języku polskim, angielskim,

niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego  
miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz  
czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej  
czasopisma.

**Zespół redakcyjny**

**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

**Rada naukowa**

**Adam Nowicki (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków**  
**Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika**  
**Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet**  
**Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of**  
**Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków**  
**Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

#4 (44), 2019 part 1

**East European Scientific Journal**

(Warsaw, Poland)

**The journal is registered and published in Poland.** The  
journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the

journal. Journal is published in **English, German, Polish**

**and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the  
journal

Free access to the electronic version of journal

**Editorial**

**Editor in chief - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

**The scientific council**

**Adam Nowicki (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków**  
**Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika**  
**Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet**  
**Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of**  
**Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków**  
**Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet**  
**Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Peter Clarkwood(University College  
London)**  
**Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet  
Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut  
Stosunków Międzynarodowych)**  
**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**1000 kopii.**

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie  
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo  
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001  
Warszawa, Polska

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

**Dawid Kowalik (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Peter Clarkwood(University College  
London)**  
**Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet  
Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut  
Stosunków Międzynarodowych)**  
**Editor in chief - Adam Barczuk**

**1000 copies.**

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-  
001 Warsaw, Poland»**

**East European Scientific Journal**

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Po-  
land

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

# СОДЕРЖАНИЕ

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Yesbol A.A., Dosmanbetova M.S.,**

THE USE OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING TO ASSESS  
THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT .....4

**Кравцевич С.В.**

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА. ....9

**Крутько М.А.**

СУЧАСНИЙ СТАН ТА СТРУКТУРНИЙ АНАЛІЗ ЗОВНІШНЬОГО РИНКУ  
СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ПРОДУКЦІЇ .....14

**Леонтьев Р.Г.**

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТ-ОПЕРАЦИИ ОГЛАШЕНИЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ  
К ЗПЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ .....17

**Леонтьев Р.Г.**

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ КОНЕЧНЫХ ИТЕРАЦИЙ ЗАЩИТЫ  
ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТОВЫХ СБОРАХ.....25

**Леонтьев Р.Г.**

ЭТАП 1. СРАВНЕНИЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ ВТОРОГО  
ВЕРИФИКАТОРА ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ .....32

**Леонтьев Р.Г.**

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИТЕРАЦИИ СРАВНЕНИЯ  
РЕЗУЛЬТАТОВ О ПОРТАХ С ИЗВЕСТНЫМИ РЕШЕНИЯМИ .....42

**Передереева Е.В., Толмачева Т.А.**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА .....51

**Шибанова А.А.**

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОЗДАНИИ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ  
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК .....55

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Yesbol A.A.,*

*2nd year student of the Master's degree in the specialty "Evaluation"*

*University of International Business,*

*Dosmanbetova M.S.,*

*PhD, Associate Professor*

*University of International Business,*

## THE USE OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT

**Summary:** Professional appraisal, as an integral part of practical management, has been recognized worldwide as a separate discipline. Nowadays existing a generally accepted international practice, which is enshrined in the standards of evaluation. Valuation standards, containing basic principles, concepts, methods, and stages of evaluation, have evolved with the development of market relations. Evaluation approaches were absorbed new methods, borrowing them from other disciplines for adapting to changes in legislation, market economy conditions. Particular importance in the development of valuation is methods of economic and mathematical modeling, which are widely used by appraisers in different countries. The use of these methods is rather laborious and time-consuming, however, computer technology significantly reduces and simplifies the use of economic – mathematical models for evaluation.

The relevance of this work lies in the fact that the possibility of using economic and mathematical modeling in valuation is not fully studied and not an unequivocal question. Methods of economic and mathematical modeling can be used in the evaluation of any objects, which determines the practical and theoretical interest in this research topic.

*Key words: valuation, economic and mathematical modeling, methods, neural networks, management.*

Professional appraisal, as an integral part of practical management, has been recognized worldwide as a separate discipline. Nowadays existing a generally accepted international practice, which is enshrined in the standards of evaluation. Valuation standards, containing basic principles, concepts, methods, and stages of evaluation, have evolved with the development of market relations. Evaluation approaches were absorbed new methods, borrowing them from other disciplines for adapting to changes in legislation, market economy conditions. Particular importance in the development of valuation is methods of economic and mathematical modeling, which are widely used by appraisers in different countries. The use of these methods is rather laborious and time-consuming, however, computer technology significantly reduces and simplifies the use of economic – mathematical models for evaluation.

The relevance of this work lies in the fact that the possibility of using economic and mathematical modeling in valuation is not fully studied and not an unequivocal question. Methods of economic and mathematical modeling can be used in the evaluation of any objects, which determines the practical and theoretical interest in this research topic.

The development of market relations and restructuring of the country's economy led to fundamental changes in the investment and construction sector. One of the most significant reflections of these changes has become an intensively developing system as investment-construction project management (ICP), which has received worldwide recognition. Therefore the existing of operation market conditions in the construction industry predetermines the importance of improving the methodological support for decision-making generally in the economy and particularly in the field of ICP management.

ICP management methods aimed at finding ways to ensure an efficient investment and construction process, which are undergoing constant change. The methodology and means of managing a construction project are widely used in world practice in all areas of project-oriented activity.

In the course of its implementation, any project goes through various stages (phases), which together comprise the project life cycle. To implement the various functions of each stage of the life cycle in the process of managing the ICP, actions are needed to evaluate and to improve the effectiveness of the project as a whole. One of such methods can be considered an assessment of the effectiveness of ICP management using neural network optimization.

Many scientists were involved in studying economic and mathematical modeling in the appraisal. The use of economic and mathematical modeling methods along with other methods of evaluation were mentioned in the works of G.S. Harrison, D. Friedman. Economic and mathematical modeling methods in the evaluation are discussed in the textbooks such as J.K. Ekkert "Organization of assessment and taxation of real estate", S.V. Gribovsky "Profitable Real Estate", educational and practical manual S.A. Sivec "Statistical methods in real estate and business valuation".

Problems of improving the methods of evaluating project management effectiveness are considered in scientists works: V.M. Anypin, A.L. Vasyutinsky, V.I. Voropaev, P.G. Grabovoi, H.M. Gumba, N.P. Ivaschenko, M.I. Kamenetsky, N.L. Kardanskaya, N.B. Kosareva, N.F. Kostetsky, I.G. Lukmanova, E.P. Pankratov, M.L. Razu, V. M. Serov, V.A. Sokolsky, I.S. Stepanov, V.Z. Chernyak, T.S. Khachaturov, V.D. Shapiro and others, as well as foreign scientists R. Archibald, H.Y. Varneke, M. Cassoy, D. Keynes, D. O'Hara, M.

Porter, R. Rotberg, E. Solomon, R. Foster, R. Hizrich, E. Jantsch, etc. The general issues of evaluating the effectiveness of project management was mentioned in these works, including the principles, methods of evaluating the effectiveness of ICP management.

However, the features of assessing the effectiveness of ICP management with the help of neural networks were practically not analyzed.

Despite the studies conducted in recent years in the field of assessing the effectiveness of ICP management, modern methods of assessment using neural networks remain insufficiently studied at all stages of the project life cycle, which hinders their implementation in the design and construction activities by selecting feasible project options.

Consequently, the importance of the problem of assessing the effectiveness of ICP management is caused not only by the demand and insufficient development of highly efficient forms and methods of ICP management in the national economy but also by the lack of methodological developments that allow assessing the effectiveness of ICP using neural networks throughout their implementation.

The aim of the research is to analyze the use of mathematical modeling in the assessment. The main point is developing an economic and mathematical model for evaluating the effectiveness of investment and construction projects management.

To achieve the aim, the following interrelated objectives are consistently provided:

- Investigation of the features of economic and mathematical modeling methods for evaluation;
- Analysis of existing evaluation methods for the effectiveness of investment and construction projects management;
- Building principles and factors influencing the evaluation of the efficiency of investment and construction projects management;
- Justification of the neural network possibilities to assess the effectiveness of investment and construction projects management;
- Development of the neural network algorithm in order to assess the effectiveness of investment and construction projects management.

The subject of research is economic and mathematical models used in the assessment.

The object of the research is the features of evaluating the effectiveness of investment and construction projects management using an economic and mathematical model.

The methodological and theoretical base of the research is composed of the scientists work on the methods of economic and mathematical modeling, on market economics and management problems in the field of construction, the work of and leading experts work in the field of project management, investment and construction activities, as well as methodological recommendations for solving problems in development of investment and construction complex.

The scientific novelty of the research is:

1. The substantiation and selection of organizational, managerial and economic aspects and factors influencing the evaluation of the effectiveness of ICP management were carried out;

2. The ways of applying economic and mathematical modeling to assess the effectiveness of ICP management are proposed;

3. Systematized indicators for assessing the effectiveness of ICP management using economic and mathematical modeling;

4. An algorithm for constructing an economic-mathematical model for evaluating the effectiveness of ICP management was proposed.

The practical significance of the research results consists in a comprehensive analysis of the forming system indicators issues for assessing the effectiveness of project management in investment and construction activities and the possibility, based on the developed recommendations, to increase its efficiency at different stages of ICP under market economy conditions using economic and mathematical modeling.

The implementation and testing of the research results was carried out by implementing the proposed recommendations into the practical activities of the Kazakh Leading Academy of Architecture and Construction.

Economic efficiency is the basic category of the theory and practice for making management decisions about investing in the production development. The essence of this category is that it expresses economic relations and, consequently, the interests of the participants in the investment process about the relationship between results and costs emerging in this process [1, p. 190].

“Results” and “costs” are the most important concepts associated with measuring the economic efficiency of investment projects.

The results reflect the global challenges that must be solved in an investment project to achieve the main goal of economic development. The results are directly related to the goals pursued by the investor. In investment planning, we have to deal with both economic and non-economic results. Investment calculations are always focused on the achievement of certain goals that have a monetary value (income, profits, loss reduction). Non-economic results (habitat conservation, etc.) cannot be expressed in terms of value and should always be evaluated outside the framework of investment calculations. They cannot be summed up with economic estimates, but it is necessary to take into account investment decision makers [2, p. 56].

Costs, Achievement of the aims set in the project and corresponding results implies the realization of certain one-time and current costs. One-time costs spent on the purchase of equipment, vehicles, construction of buildings and structures, etc., ultimately accumulate in fixed capital, and directed to the creation of stocks of raw materials, materials, work in progress, etc. - as part of working capital [3, p. 88].

Current costs make the cost of production (services).

The difference in evaluations of results and costs creates an effect that allows one to judge what an investor will receive as a result of the project implementation.

The effect can be presented in two expressions: as the difference between the cumulative result and the cumulative cost, as the difference between the cumulative result and current costs only. This category is understood by us only in the aspect of estimating point (static) expressions of results and costs, that is, for one calendar period, for example, a year. Its use in dynamic models, i.e. when the effect is calculated as the difference between the total results obtained during the project life cycle and the total costs for the same period, is incorrect, because such a scheme does not take into account the difference in costs and results, and therefore unequal cash flow over time.

Efficiency is a synthetic category. It allows you to judge what price has achieved the goal set in the project. Most often, it is interpreted as an expression of the ratio of results and costs, but it can be interpreted as the ratio of effect and one-time costs. Such an expression of investment efficiency does not fully correspond to modern theoretical ideas about the essence of economic efficiency as an economic category. The main thing - there is no investor requirement for the ratio of results and costs. In addition, efficiency can be represented not only as a relative expression of results and costs. In dynamic models, it can be represented as the difference between the results and costs, given a comparable form in accordance with the investor's perceptions of the acceptable level of income [4, p. 34].

In any variant of the comparison of costs and results, its reliability depends crucially on the agreed and accepted methodological and methodological principles of such a comparison.

The definition of the "economic efficiency" category given at the beginning of this section is the starting point for finding out both the content and the methodology for determining the economic valuation of investments channeled into the development and implementation of investment projects. To give an economic assessment of such investments means to determine the effectiveness of a specific investment project [5, p.28].

The effectiveness of the investment project is determined to address a number of tasks:

1) assessing the potential feasibility of the project, i.e., checking the conditions according to which the cumulative results exceed the costs of all types in sizes acceptable to investors;

2) assess the benefits of the project under consideration in comparison with alternative ones;

3) ranking of projects according to the adopted system of performance indicators with the aim of their subsequent inclusion in the investment program in the context of limited financial and other resources.

The above categories are widely used in assessing the economic efficiency of investments, whether they are investment projects, i.e. projects for creating business objects, or investing in financial assets, i.e., various kinds of securities, which in principle can also be viewed as a project [6, p. 103].

In modern practice uses a number of different methods of assessing economic efficiency. This results from the fact that there is no any universal method which would be suitable for any situation.

The methodological basis for determining economic efficiency is the correlation of the results obtained with the costs or with the resources used to achieve these results. The most accurate estimate can be obtained by discounting.

The advantage of discounting is that it is this method that takes into account, in addition to the correlation of costs and revenues in absolute terms, the time aspect. Cash received or spent in different periods of time has a different value. Comparability is achieved by reducing (discounting) investments and receipts made at different points in time to the same base point. The base point in time can be: the start date of the project, the start date of production, or a notional date, close to the time of the project performance calculations.

In the process of comparing the value of money, the following concepts are used: the future value of money, the present value of money, the present value of money.

The present value of money is their nominal amount at the actual (current) moment of their cost or receipt.

The future value of money is the amount in which the nominal amount of money received or spent over time will be converted in accordance with the accepted discount rate.

The present value of money is their nominal amount, reduced to a specific time date or time period for the implementation of an investment project in accordance with a discount rate.

When calculating the economic efficiency of investment projects, the value of investments and cash receipts, as a rule, is given to the date of commencement of their implementation.

When using the discounting method, the correct choice of the value of the discount rate is quite important. At the same time, they are guided by the existing or expected average level of loan or deposit interest on bank deposits, returns on shares, bonds and other government and commercial securities.

The discount rate largely depends on the socio-political situation in the country, the development prospects of the country or region, the level of inflation and investment-related risk, the world market situation and many other factors; therefore, its definition is the subject of serious research and forecasts.

Based on the principle of discounting, calculations are based to determine the net discounted income (i.e. the amount of profit calculated taking into account the time of receipt of payments), the discounted payback period, as well as the internal rate of return - the main indicators of economic efficiency of investments.

The economic evaluation of the effectiveness of investment projects is central to the process of justifying and choosing possible options for investing money and other capital to increase them. With all the other favorable characteristics of the projects (increasing the number of jobs and employment, increasing the degree

of development of the territory, improving the environmental situation, etc.), they will not be accepted for implementation unless they provide:

- reimbursement of invested sums of money and other capital as a result of the creation of new enterprises, industries or their modernization, technical re-equipment and sales of goods, products and services produced on them;
- making a profit that ensures the profitability of investments is not lower than the level desirable for investors;
- return on investment within the period acceptable to the investor.

Determining the possibility of achieving the above economic results in the implementation of real investment and is the main task of evaluating any specific investment project.

It should be noted that a comprehensive assessment of the effectiveness of ICP management can be carried out only with the assessment of the economic, budgetary and environmental performance of the investment project:

- economic efficiency of investments takes into account in value terms all types of results and costs associated with the implementation of investment projects. The definition of financial efficiency is based only on financial indicators of investments, i.e. determines the effectiveness of the investment project from financial investments;

- budgetary efficiency of investment projects reflects the financial consequences of their implementation for the federal, territorial or local budget. Budget

revenues from the implementation of the investment project consist of tax revenues of established or expanding enterprises (value-added tax, property, income, income tax, etc.), fees for their use of natural resources, customs duties and fees, excise taxes on certain type goods, share premiums from issuing securities, etc. The budget revenues also include revenues to extra-budgetary funds: pension, employment, medical and social insurance, road fund, etc.;

- environmental efficiency reflects the impact of investment projects on the improvement of the environment (reduction of harmful emissions into the atmosphere, water, noise reduction, etc.).

Evaluation of the effectiveness of investments and projects, as well as the upcoming costs and benefits is carried out within the billing period, called the calculation horizon. The duration of the calculation horizon is taken taking into account: the duration of the creation, operation and (if necessary) liquidation of the facility, the weighted average regulatory life of the main technological equipment, the achievement of the specified profit characteristics (mass or rate of return, etc.), investor requirements [7, p. 88-90].

The effectiveness of the project as a whole is estimated to present the project and determine in this connection its attractiveness to potential investors [8, p. 88-90].

At present, the following types of efficiency of investment projects can be considered generally recognized (Figure 1).

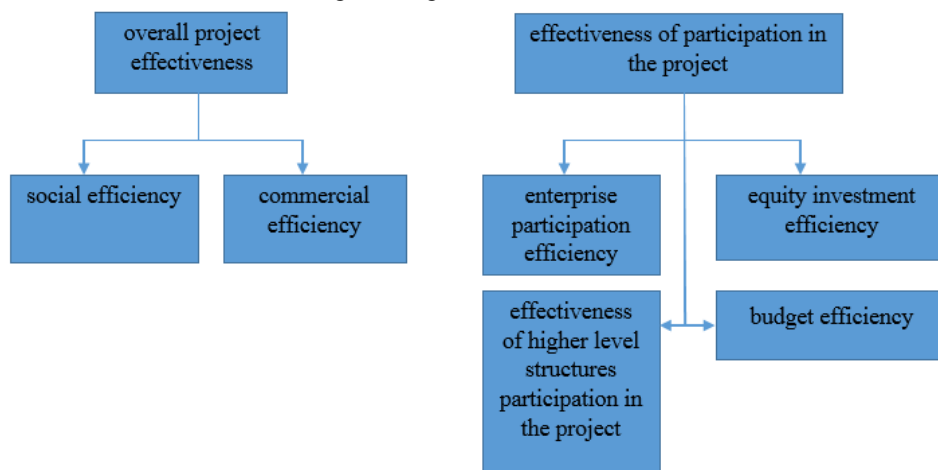


Figure 1. Types of investment project efficiency

In the last decade, a new applied field of mathematics, specializing in artificial neural networks, is finding an ever wider application in science and practice. The relevance of research in this direction is confirmed by the mass of various options for the use of neural networks. It is an automation of pattern recognition processes, adaptive control, approximation of functionals, forecasting, creation of expert systems, organization of associative memory, and many other applications.

A wide range of tasks solved by the National Assembly does not allow to create universal, powerful

networks at the present time, forcing to develop specialized National Assembly systems that function according to different algorithms, thereby solving various problems. NA models can be software and hardware versions. In the future we will focus mainly on the first type.

In the construction industry, neural networks can be used to determine functional dependencies between factors that directly affect construction and factors that have an indirect effect on a project. Neural networks allow analysis of the impact on the project of various subjective factors; as a result, the opportunity arises:

- take into account the specific requirements of investors in the performance indicator;
- summarize the assessment of various solutions provided by the project;
- take into account the entire period of the investment, which lies outside the billing period;
- take into account the uneven receipt of cash inflows and outflows of funds;
- take into account the non-economic consequences of the project, which can not be taken into account in the cash flows;
- take into account the risk component of projects, as well as specific requirements when comparing projects that can not be assessed in cash flows;
- take into account the effect of uncertainty and risks accompanying the project implementation by indirect methods;
- determine the preferences of one of a number of performance indicators when sharing them for project evaluation;
- take into account the specific economic and non-economic interests of the project participants.

Also, the method can be used to solve optimization problems. An example of solving an optimization problem using neural networks is scheduling that optimizes the cost of a project. A significant drawback of the neural network optimization method is the need for a large amount of information material on the construction projects implemented in practice for network integration and testing. In addition, neural networks are not universal and require the development of a model for each specific task. Various methods and indicators can be combined by building neural networks. Neural networks can also be used to generate changes in the weather and to study its effect on performance.

To assess the effectiveness of ICP by building neural networks, various types of efficiency can be combined, which have a direct impact on the definition of the project class.

In the case of combining different types of efficiency in assessing ICP, the results are more accurate due to the fact that taking into account the influence of a large number of factors that simultaneously affect the definition of the project class. So, on the presented scheme, the assessment of the project class directly depends on:

- consequences of the project for the owner of the invested capital (commercial efficiency);
- the impact on the financial performance of the business entity implementing the investment project (financial efficiency);
- financial implications of the project for the federal budget, the budget of the subject of the federation and the municipality (budgetary efficiency);
- the implications of the project for the national economy, the economic feasibility of investing funds in the project in quantitative terms, taking into account the cost measurements of all the results and costs (economic efficiency);
- the ratio of the results of the project with the use of a certain type of production resource (resource efficiency);

- social results of the project implementation (social efficiency);
- the impact of the project on the environment (environmental performance).

In turn, all the above types of efficiency, based on their direct calculation, proceed from the principles for performance evaluation, which, on the one hand, are partially taken into account by existing methods for performance evaluation, and on the other hand, they are not taken into account by existing methods. However, all listed principles for evaluating the effectiveness of ICP are taken into account by the method of neural network optimization.

Thus, when evaluating the effectiveness of projects, it becomes necessary to take into account indicators of various types of efficiency, while the magnitude of the influence of each of the indicators on the evaluation of the effectiveness of ICP is not clear. However, when applying the neural network optimization method, thanks to the possibility of conducting training using the available data on already implemented similar projects, it becomes possible to automatically determine the magnitude of the effect of various indicators on the effectiveness of ICP.

As a result of the study, it was revealed that the presented method for assessing the effectiveness of ICP using neural networks, in contrast to the already existing methods, has a number of advantages:

- first, it can combine all previously known methods and accumulate the results;
- secondly, this method allows for a comprehensive assessment of the effectiveness of ICP, for all indicators of interest;
- thirdly, it makes it possible to rationally take into account the degree of influence of subjective factors on the evaluation of the effectiveness of ICP.

Evaluating the effectiveness of investment projects using the neural network optimization method can be widely applied in practice during tenders and tenders, as well as during the evaluation of the effectiveness of the implementation of ICP based on the existing business plan due to the fact that it adapts to any requirements that may arise during the assessment.

The construction of neural networks can be carried out using the algorithm presented below to assess the effectiveness of ICP management.

One of the possible variants of the program algorithm. Its main stages are:

1. Statement of the problem of evaluating the effectiveness of ICP management. The purpose of the program to assess the effectiveness of ICP management is constant (unchanged) and variable indicators. The choice of constraints, state parameters and criterion assessments (objective function).

2. Preparation of sufficiently complete data from a training set for training and testing a neural network - calculating the parameters for evaluating the efficiency of ICP control by a computational program for values of varying parameters covering the search area for the optimal solution. The input parameters of the neural network are the variable parameters of indicators for assessing the effectiveness of ICP management. The



output parameters of the neural network are the parameters of the state of the ICP. (Dynamics of production volumes, construction time, indicators of sustainability of production, availability of orders, security of financial and industrial stocks, dynamics and structure of the number of employees, labor productivity, net present value, equipment prices, materials prices, product sales price, inflation, time payback, profitability, project life cycle and project risk accounting.)

3. Training of the neural network based on the neural network program according to the prepared training sample. Testing the neural network on a number of solutions obtained by the traditional computing program and added to the training set.

Steps 4-5 loop in: first, the search is performed on a sparse grid, then on a thicker one, until the accuracy sufficient for this iteration is reached.

6. Assessment of the model of the effectiveness of ICP management and its change, if necessary (clarification of the variable parameters, state parameters and criterial estimates).

Steps 2-6 loop through to form a sequence of iterations, each of which performs additional calculations according to the traditional program, and the neural network model rests on the results of these calculations.

7. Control of the obtained solution of the problem (calculation of the model for assessing the effectiveness of the management of the ICP with the parameters found using a traditional computing program)

8. Conclusion of the results of solving the task of evaluating management effectiveness ICP.

**Conclusion:** The method of neural network optimization makes it possible to make an assessment and ranking of ICP on any criteria of interest, as a result of which the decision-making time for assessing the economic efficiency of ICP is significantly reduced. Due to the possibility of choosing any number and type of variables, ICP assessment can be carried out with max-

imum accuracy, the method of neural network optimization is fully adjusted to individual requirements and features during the evaluation or analysis of the effectiveness of ICP. It is advisable to use the neural network optimization method in investment companies or state corporations carrying out many investment projects to make the choice of the most efficient project. As a result of the application of the efficiency assessment method set forth in the dissertation work, it is possible to exercise control over the decision-making on the allocation of funding for ICP.

### References

1. V. Arkhipov. Strategic Efficiency of Management Decisions // International Journal of Problems in Theory and Practice of Management, No. 5, 1999.
2. S. I. Abramtsev "Management of investments in fixed capital" - Moscow: Exam, 2005.
3. V. A. Balakin Problems of management improvement in the investment and construction sphere. In the monograph Increase of investment activity in the Russian economy and the development of the construction complex. - M.: AINES, 1997.
4. S.S. Bachurina, E.G. Mamysheva, A.N. Raikov Management - is a good information system // Information and Business. - 2000. № 4.
5. V.P. Borovikov Neural networks. STATISTICA Neural Networks: Methodology of modern data analysis - M.: Hotline - Telecom, 2008.-392 p.
6. V.V. Bobylev, A.B. Bobylev Investment Management Organization: Tutorial / GUU. - M., 2004 - 116 p.
7. V.I. Bovykyi New Management: Enterprise Management at the Highest Standards Level: Theory and Practice of Effective Management. - M.: Economy, 1997.
8. Yu. V. Bogatin, V. A. Shvander, Investment Analysis. - M.: UNITY, 2001.

**Krautsevich S.V.,**

*c.e.s., Associate Professor of finance, credit and accounting  
Chita Institute of the Baikal State University*

## ASPECTS OF THE STUDY OF IMPERFECT COMPETITION ON THE LABOUR MARKET.

**Кравцевич С.В.**

*Кандидат экономических наук, кандидат экономических наук,  
доцент кафедры финансов, кредита и бухгалтерского учета  
Читинского Института Байкальского Государственного Университета*

## АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА.

**Annotation.** Is considered imperfect competition in the labour market and its influence on the reproduction of the labour force and the labour force. Conditionality should be the presence of imperfect competition on the labour market, the negative socio-economic phenomena affecting socio-labor sphere. Of imperfect competition on the labour market finds its expression in the imperfect competitive behavior of actors in the labour market and in the imperfect competitive conditions of the labour market actors. The proposed research methodology, revealing the multidimensional nature of the phenomenon of imperfect competition on the labour market.

**Аннотация.** Рассматривается несовершенная конкуренция на рынке труда и ее влияние на воспроизводство трудовых ресурсов и рабочей силы. Обусловленность несовершенной конкуренции следует из присутствия на рынке труда негативных социально-экономических явлений отрицательно влияющих на

социально-трудовую сферу. Несовершенной конкуренции на рынке труда находит свое проявление в несовершенном конкурентном поведении субъектов рынка труда и в несовершенных конкурентных условиях пребывания субъектов рынка труда. Предлагаемая методология исследования, раскрывающая многоаспектность явления несовершенной конкуренции на рынке труда.

*Keywords: imperfect competition, competitive behavior, competitive conditions, a SWOT analysis.*

*Ключевые слова: несовершенная конкуренция, конкурентное поведение, конкурентные условия, SWOT анализ.*

«В условиях рыночной экономики любой работодатель стремится к росту эффективности труда в условиях оптимизации использования собственных средств и ресурсов. Но работодатель и общество в целом не в состоянии удовлетворить все требования и потребности в трудовой деятельности каждого человека по отдельности. Поэтому рациональное распределение персонала по рабочим местам направлено на формирование конкурентоспособных кадров, которые способны удовлетворить потребности рынка с минимальными затратами». «Для того, чтобы каждый из работников оставался эффективным и необходимым, нужно стараться развивать корпоративные компетенции персонала и повышать его конкурентоспособность. Естественно, чтобы конкурентоспособность персонала росла необходимо, чтобы и конкурентоспособность трудовых ресурсов в регионе и в стране росла более интенсивными темпами, чем в определенной бизнес – единице» [14]

Отмечается тенденция к снижению качества рабочей силы и отсутствия механизмов его воспроизводства и реализации. Средством реализации целей по восстановлению и развитию качества рабочей силы становится концепция повышения конкурентоспособности работников. «Конкурентоспособность отдельного работника на рынке труда выступает критерием эффективности функционирования государственной системы развития персонала на личностном уровне. В данном случае конкурентоспособность — это профессиональных, культурно-образовательных, физических, морально-волевых и других свойств работников ... обеспечивающих в условиях свободного предложения рабочей силы, приоритетную реализацию его личного интереса в открытом, соревновательном противостоянии интереса работодателя и других работников» [12, с. 210–211]. Достижение конкурентоспособности работника, т.е. приобретение им определенных личностных и профессионально-квалификационных качеств, способствует достижению общей эффективности труда.

С другой стороны, «рост производительности общественного труда непосредственно выражает национально-государственные интересы в социально-трудовой сфере, поскольку выступает оценкой результативности государственной политики в области организации общественного труда, включая состояние трудового потенциала общества, обоснованности выбора модели мотивации труда...» [12, с. 217].

Не менее важным и актуальным в достижении общей эффективности труда становится развитие

конкурентных преимуществ работников, что способствовало эффективному распределению трудовых ресурсов на рынке труда и в экономике в целом. Развитие конкурентных преимуществ работников во многом определяется теми субъективными требованиями работодателей, которые они выдвигают к качеству рабочей силы, и которые становятся предметом социально-трудовых отношений при рыночном обмене рабочей силы на заработную плату. Отмечается тенденция ущемления социальных и трудовых прав работников со стороны работодателей и, напротив, отсутствуют предпосылки со стороны работодателей к повышению своей ответственности в социально-трудовых отношениях, а также тенденций к расширению этих ответственностей и принятию обязательств по развитию трудовых ресурсов [12].

На современном рынке труда работодатель не спешит, в части обеспечения социальных гарантий и прав в отношении работников или потенциальных работников (трудовых ресурсов), выходит за пределы существующих требований законодательства. Не получает широкого развития система целевого обучения, корпоративного социального обеспечения, т.е. развития социальной инфраструктуры — школы, дома отдыха, корпоративного кредитования и т.п. В связи с чем, средством по воспроизводству трудовых ресурсов становится концепция по развитию конкурентных преимуществ работников.

Анализ развития рынка труда показал присутствие несовершенной конкуренции, обуславливающей и обуславливаемой негативными социально-экономическими явлениями рынка труда. Несовершенное конкурентное поведение работников становится причиной проявления негативных социально-экономических явлений рынка труда, которые отрицательно сказываются на воспроизводстве трудовых ресурсов, а несовершенное конкурентное поведение работодателей становится следствием проявления негативных социально-экономических явлений рынка труда, выражающиеся в требованиях к качеству рабочей силе, и которое (несовершенное конкурентное поведение) отрицательно влияет на воспроизводство рабочей силы.

Первая группа явлений обуславливается проявлением несовершенных признаков конкурентного поведения участников рынка труда, что определяет несовершенный тип социально-трудовых отношений, где интересы сторон не имеют взаимовыгодную основу своего удовлетворения. А именно, на современном отечественном рынке труда, конкурентные социально-трудовые отноше-

ния имеют односторонний характер в удовлетворении интересов, в пользу работодателей или в пользу отдельных групп работников. При этом посредством государственных институциональных механизмов справедливость обмена на рынке труда между работодателями и работниками достигается в борьбе с бедностью работающего населения и по устранению неравенства в распределении доходов работающего населения.

Так бедность работающего населения, неравенство в распределении доходов, межрегиональная и нелегальная миграция и другие негативные социально-экономические явления рынка труда становятся результатом несовершенного конкурентного поведения работодателей на рынке труда [2].

Вторая группа негативных явлений социально-трудовой сферы обуславливает несовершенные конкурентные условия пребывания участников на рынке труда, что выражается в требованиях к качеству рабочей силы и влияет на воспроизводство рабочей силы в целом. А именно, современный отечественный рынок труда характеризуется диспропорциями в воспроизводстве рабочей силы. Высокодоходные отрасли экономики способные выплачивать заработные платы выше среднего уровня, предъявляют работникам высокие требования по профессионально-квалификационному уровню. При этом, для выполнения работ не всегда требуется работники такого уровня квалификации. И наоборот, менее доходные отрасли вынуждены привлекать к работам работников, не имеющих должного уровня квалификации и профессионализма, и больше заниматься обучением работников в процессе работы. При этом всегда присутствует риск ухода работника в организации и отрасли экономики с более высоким уровнем оплаты труда. Или, имеющаяся дифференциация в уровне доходов различных групп работников, способствует не рациональному использованию рабочей силы.

Так дефицит и избыток кадров способствуют формированию несовершенных конкурентных условий рынка труда, где работодатели, действуя

в жестких конкурентных условиях на товарных рынках и предъявляют высокие требования к работникам [1].

Не совершенность конкуренции на рынке труда состоит в том, что социально-трудовые отношения участников рынка труда не имеют взаимовыгодную основу и чаще всего направлены на удовлетворение экономических интересов работодателей и ущемление социальных и экономических интересов работников. Результатом несовершенного конкурентного поведения субъектов рынка труда становится не эффективное воспроизводство трудовых ресурсов.

А также, не совершенность конкуренции на рынке труда состоит в том, что к работникам предъявляются требования к качеству рабочей силы, которыми они не располагают или работники обладают теми качествами своей рабочей силы, которые не востребованы работодателем, т.е. рынком труда. Результатом несовершенных конкурентных условий пребывания субъектов рынка труда становится не эффективное воспроизводство рабочей силы.

Необходимо отметить, что косвенным признаком несовершенной конкуренции на рынке труда, а также несовершенством реализуемых мер по регулированию рынка труда, выступает адаптационный характер поведения субъектов рынка труда и пассивность государственных регулирующих мер, не предполагающий непосредственное воздействия (адресности) на участников рынка труда, что указывает на не целенаправленность реализуемых регулирующих мер и необходимости их совершенствования с учетом особенностей конкурентного поведения и конкурентных условий рынка труда.

Анализ природы негативных социально-экономических явлений рынка труда определяется предметом анализа несовершенной конкуренции на рынке труда, которым становится совокупность признаков конкурентного поведения субъектов рынка труда, в части, условия труда, содержания труда и т.д., и совокупность конкурентных условий или требований работодателя к качеству рабочей силы, в части здоровья, образования, мобильности (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

**Содержание анализа несовершенной конкуренции на рынке труда.**

Предмет анализа	Объект анализа (носитель)	Понятийный аппарат
Здоровье, природные (творческие) способности и образование, профессионализм и мобильность — компоненты трудового потенциала.	Рабочая сила	Конкурентные условия
Условия и охрана труда, содержание труда, социальные гарантии и права на труд — социально-трудовые отношения.	Трудовые ресурсы.	Конкурентное поведение

Предмет и содержание, а также понятийная структура анализа выступает одним из аспектов методологии исследования конкуренции на рынке труда. Также аспектами методологии исследования конкуренции на рынке труда выступают уровень

анализа, методы исследования, моделирование конкурентных процессов и конкурентной среды, практические решения по развитию конкуренции на рынке труда. Методология исследования конкуренции на рынке труда обобщена в таблице 2 [5].

**Методология исследования несовершенной конкуренции на рынке труда.**

Аспекты методологии	Диалектико-идеалистический подход		Диалектико-материалистический подход	
Диалектический переход	«Цепочки ценностей» в «Свойство конкурентоспособности»		«Совокупности качеств» в «Признак конкурентного преимущества»	
Предмет и содержание	Конкурентное поведение	Конкурентная среда	Конкурентные условия	Конкурентные процессы
Уровень анализа	Локальный	Внешний	Внутренний	Глобальный
Методы исследования	SWOT — анализ (сильные, слабые стороны)	Вероятностный анализ	SWOT — анализ (возможности и угрозы)	Вероятностный анализ
Теоретическая и эмпирическая модель	«Цепочка ценностей» — менеджмент конкурентного поведения	Свойства конкурентной среды — тип конкуренции	Совокупность требований к качеству рабочей силы — управление конкурентными условиями	Признаки конкурентных процессов — тип конкуренции
Практические решения	Стратегии конкурентного поведения	Установление нормативов (детерминантов) конкурентоспособности	Ранжирование (картирование) конкурентоспособностей	Моделирование конкурентного поведения

Принимая во внимание положение теории конкуренции М. Портера о локальной конкуренции, исследование конкурентного поведения субъектов рынка труда становится предметом исследования конкуренции на рынке труда. Суть исследования заключается в проведении SWOT-анализа, в части выявления сильных и слабых сторон конкуренции и определения «Цепочки ценностей» конкурентного поведения (сил конкуренции по М. Портеру) субъектов рынка труда. Практическим решением по менеджменту конкурентного поведения в трудовой сфере, становится выработка стратегии конкурентного поведения субъектов рынка труда.

Конкурентное поведение субъектов рынка труда определяют признаки протекания конкурентных процессов на рынке труда. Суть исследования состоит в определении типа конкурентных процессов на рынке труда на глобальном уровне анализа (региональном) в условиях функционирования рыночного механизма. В основе определения типовой разновидности конкуренции лежит анализ социально-экономических явлений рынка труда и характера их влияния на социально-трудовую сферу, и определение признаков протекания конкурентных процессов. Практическим решением по развитию конкурентных процессов становится моделирование конкурентного поведения субъектов на рынке труда.

На основе результатов исследований конкурентного поведения (локальный уровень анализа) и конкурентных процессов (глобальный уровень анализа) на рынке труда, выстраиваются эмпирическая модель конкурентного поведения на рынке труда, представляющие собой цепочку ценностей субъектов рынка труда, и теоретическая модель конкурентных процессов на рынке труда, представляющие собой признаки конкурентных процессов — тип конкуренции. Данные модели лежат в основе поиска практических решений по менеджменту

конкурентного поведения субъектов рынка труда и по развитию конкурентных процессов на рынке труда. Содержательная основа теоретической и эмпирической моделей конкурентного поведения и конкурентных процессов на рынке труда представлена в таблице 1.

Таким образом, в рамках диалектико-идеалистические представления о конкуренции, исследованию и анализу подлежит цепочка ценностей, лежащая в основе конкурентного поведения субъектов рынка труда, и модели конкурентного поведения субъектов рынка труда, лежащие в основе развития конкурентных процессов на рынке труда (см. табл. 2).

Другой стороной исследований конкуренции на рынке труда, диалектико-материалистических представлений о конкуренции, выступают совокупность требований работодателей к качеству рабочей силы, лежащих в основе формирования конкурентных условий рынка труда, и нормативы (детерминанты) конкурентоспособностей, т.е. нормы, правила и ценности, лежащие в основе формирования конкурентной среды рынка труда. Суть исследования конкурентных условий заключается в проведении SWOT-анализа, в части установление возможностей и угроз и составлению карты конкурентоспособностей субъектов рынка труда по качеству их рабочей силы. Практическим решением по оценке качества рабочей силы становится ранжирование (картирование) конкурентоспособностей.

Конкурентные условия, как совокупность требований работодателей к рабочей силе, определяют свойства конкурентной среды рынка труда. Суть исследования состоит в определении типа конкурентной среды на рынке труда на внешнем уровне анализа (региональном) в условиях протекания рыночных процессов. В основе определения типовой

разновидности конкуренции лежит анализ социально-экономических явлений рынка труда и характера их влияния на социально-трудовую сферу, и определение свойств конкурентной среды. Практическим решением по формированию конкурентной среды становится установление нормативов конкурентоспособности качества рабочей силы субъектов рынка труда.

На основании результатов исследований конкурентных условий (внутренний уровень анализа) и конкурентной среды (внешний уровень анализа), выстраивается эмпирическая модель конкурентных условий рынка труда, представляющих совокупность требований работодателей к качеству рабочей силы, и теоретическая модель конкурентной среды рынка труда, свойства конкурентной среды — тип конкуренции. Данные модели лежат в основе поиска практических решений по оценке (управлению) качества рабочей силы субъектов рынка труда и по формированию конкурентной среды рынка труда. Содержательная основа теоретической и эмпирической моделей конкурентных условий и конкурентной среды на рынке труда представлена в таблице 1.

Таким образом, в рамках диалектико-материалистические представления о конкуренции, исследованию и анализу подлежат параметры качества рабочей силы, лежащие в основе предъявляемых к работникам требований со стороны работодателей, и нормативы (детерминанты) конкурентоспособности, лежащие в основе формирования конкурентной среды рынка труда (см. табл. 2).

#### Список литературы:

1. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н., Шишкина Е.С. Основные подходы к анализу функционирования современного рынка труда / С.М. Анпилов, А.Н. Сорочайкин, Е.С. Шишкина // Основы экономики, управления и права. — 2013. № 2 (8). С. 103–110
2. Багирова А.П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А.П. Багирова, Э.В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т.12 (345). С. 85–93
3. Барышникова А. А. Условия становления конкуренции на российском рынке труда / А. А. Барышникова // Вестник оренбургского государственного университета. — 2009, №9. — С. 26–30
4. Кравцевич С.В. Эмпирическое исследование конкуренции в сфере труда (на примере Сибирского Федерального округа): монография / С.В. Кравцевич. — Москва РУСАЙН, 2018. — 846 с.
5. Кравцевич С. В. Методология эмпирического исследования конкуренции в сфере труда: монография / С.В. Кравцевич. — Москва: РУСАЙН, 2018. — 236 с.
6. Кравцевич С. В. Развитие теоретико-методологических подходов к исследованию конкуренции / С.В. Кравцевич. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 258 с.
7. Локтюхина Н.В. Российский рынок труда: проблемные аспекты / Н.В. Локтюхина // В сборнике: Факторы развития экономики России сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Петрищева (отв. Редактор), Л.А. Карасевой, А.В. Романюка. — 2016. С. 165–170
8. Полковникова С.Г. Внутрифирменная конкуренция персонала / С.Г. Полковникова, К.В. Крумина // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 198–204
9. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М. Портер — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 454 с.
10. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. под ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. — М.: Междунар. Отношения, 1993. — 896 с.
11. Слинкова О.К. Трудовое поведение как объект исследования в менеджменте / О.К. Слинкова // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. т. 1, 2007, С. 126-133
12. Страков А.И. Безопасность общества — социально-трудовой аспект / А.И. Страков // РАН. Ин-т экономики. — М., 2001. — 320 с. 194
13. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. - № 12.
14. Экономическая активность населения России (по результатам Э40 выборочных обследований), 2002: Стат.сб./Госкомстат России. — М., 2002. — 190 с. 229

**Krutko M.***PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Audit  
Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture***CURRENT STATE AND STRUCTURAL ANALYSIS OF THE EXTERNAL MARKET OF  
AGRICULTURAL PRODUCTS****Крутько М.А.***кандидат економічних наук, доцент кафедри обліку та аудиту,  
Харківський національний технічний університет сільського господарства  
імені Петра Василенка***СУЧАСНИЙ СТАН ТА СТРУКТУРНИЙ АНАЛІЗ ЗОВНІШНЬОГО РИНКУ  
СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ПРОДУКЦІЇ**

**Summary.** The article deals with the current state of the foreign market and conducted a structural analysis in terms of types of agricultural products and countries in which it was implemented in the framework of trade cooperation with the European Union and the world. Perspective directions for establishing the system of agricultural products realization are established. The reserves and potential of agricultural producers in the future are investigated. The study of international experience of increasing trade potential through the application of mechanisms of agro-industrial integration has been conducted. The priority directions for strengthening of European integration processes and agro-industrial integration in the middle of the country are substantiated.

**Анотація.** Розглянуто питання сучасного стану зовнішнього ринку та проведено структурний аналіз в розрізі видів сільськогосподарської продукції та країн, в які вона була реалізована в рамках торговельної співпраці з Європейським Союзом та світом. Встановлено перспективні напрямки для налагодження системи реалізації сільськогосподарської продукції. Досліджено резерви та потенціал сільськогосподарських товаровиробників в подальшій перспективі. Проведено дослідження міжнародного досвіду нарощення торговельного потенціалу за рахунок застосування механізмів агропромислової інтеграції. Обґрунтовано пріоритетні напрямки для посилення євроінтеграційних процесів та агропромислової інтеграції в середині країни.

*Key words: market, agricultural products, analysis, integration processes, agrarian sector, trade.*

*Ключові слова: ринок, сільськогосподарська продукція, аналіз, інтеграційні процеси, аграрний сектор, торгівля.*

**Постановка проблеми.** На сьогоднішній день однією з пріоритетних напрямків розвитку економіки України залишається сільськогосподарське виробництво. Аграрний сектор виступає гарантом продовольчої безпеки та стабільності забезпечення дієвого соціально-економічного середовища. Перспективними напрямками АПК, з нарощенням процесів євроінтеграції, стають міжнародні відносини та зовнішня торгівля. Важливе місце в процесі нарощення міжнародних торговельних економічних відносин займає фіксація, аналіз, планування та шляхи забезпечення необхідних обсягів. Важливу роль в міцності такого роду відносин відіграє науковий супровід, інституціональне забезпечення, підтримка держави, що говорить про актуальність даного дослідження.

**Аналіз існуючих досліджень і публікацій.** Вивчено роботи, в яких здійснено розгляд питань сучасного стану та проведення структурного аналізу зовнішнього ринку сільськогосподарської продукції нашої країни, серед вітчизняних вчених варто приділити увагу працям авторами яких виступили: Морозова Г.С., Кравченко О.М., Радченко О., Гордієнко М.І., Якимчук Ю.М., Нелеп В.М., Присяжнюк М.В., Зубець М.В., Саблук П.Т. та ін.

**Мета дослідження:** полягає в дослідженні сучасного стану та проведення структурного аналізу зовнішнього ринку сільськогосподарської продукції нашої країни в рамках торговельної співпраці з

Європейським Союзом та світом. Встановлення перспективних напрямків для налагодження системи реалізації сільськогосподарської продукції. Дослідження резервів та потенціалів агровиробників.

**Виклад основного матеріалу дослідження.** Український аграрний сектор із потенціалом виробництва, що значно перевищує потреби внутрішнього ринку, є ланкою, що, з одного боку, може стати локомотивом розвитку національної економіки та її ефективної інтеграції в світовий економічний простір, а з іншого – зростання доходів задіяного в аграрній економіці сільського населення, що становить понад третину всього населення країни, може дати мультиплікативний ефект у розвитку інших галузей національної економіки [1, 109].

Стратегія розвитку аграрного сектору економіки України спрямована на формування ефективного соціально спрямованого сектору економіки держави, здатного задовольнити потреби внутрішнього ринку та забезпечити провідні позиції на світовому ринку сільськогосподарської продукції та продовольства на основі закріплення його багатокладності, що на даному етапі розвитку вимагає пріоритету формування різних категорій господарств (селоутворюючих господарств), власники яких проживають у сільській місцевості, поєднують право на землю із працею на ній, а також – власні економічні інтереси із соціальною відповідальністю перед громадою [2].

Наша країна посідає перші місця з поставки соняшникової олії і шроту, ріпаку, жита, горіхів, кукурудзи та вівса. Чиновник зупинився на необхідності збільшити частку експорту продукції з доданою вартістю, адже наразі наш експорт на 55% – це сировина, і лише 45% експорту складає продукція з доданою вартістю.

Зміна структури та обсягів експорту агропродукції тягне за собою також і нові виклики для інфраструктури та логістики. Зокрема, зростання ролі бізнесу та бізнес-асоціацій у підтримці прагнення до експорту. В ряді випадків, експорт є не похідною, а стимулом до зростання внутрішнього виробництва, причому експорт сировини та експорт переробленої продукції не суперечать один одному, а навпаки – доповнюють.

Поточний стан і перспективи розвитку світового ринку зернових та олійних накреслила заступник директора «ПроАгро Груп» Марія Колесник. Вона навила низку додаткових чинників, на які варто звернути увагу при прогнозуванні розвитку подальшої ситуації. Це хороший стан озимих в Чорноморському регіоні, погода в Південній Америці, попит на біоетанол, політика КНР в області наповнення Держрезерву і стимулювання внутрішнього виробника тощо.

Якщо вірити прогнозам USDA, врожай пшениці (а значить і ціна на неї) цього року суттєво не зросте: якщо в ЄС, Росії та Туреччині розраховують зібрати більше на 23 млн т, то Австралія і США навпаки, скоротять своє виробництво на 23,4 млн т. А от кукурудза обіцяє радувати своєю ціною – лише Аргентина додасть до минулорічного показника 1 млн т, зате решта виробників (у т.ч. і Україна) втраять разом 28 млн т. Так само має подорожчати і ячмінь, бо, крім Росії, решта його виробників очікує скорочення врожаю. А от соя навряд подорожчає – хоча загальне виробництво трохи скоротиться, на тлі великих перехідних запасів світова пропозиція сої буде більшою на 16 млн т. Так само стабільним буде і позиція ріпаку – зростання попиту складе 72,2 млн т, а пропозиція – 78,5 млн т.

Стосовно прогнозів українського врожаю: загальне виробництво зернових за врожайності 45,4 ц/га складе понад 65 млн т – майже на 7% більше, ніж минулого року. Пшениці планується зібрати понад 27 млн т (на 4,5% більше проти 2017-го), ячменю – майже 9 млн т (на 8% більше ніж торік). Натомість виробництво жита продовжить скорочуватися: нинішнього року може бути зібрано лише 437 тис. т, що на 13,8% менше, ніж роком раніше. Затє виробництво кукурудзи додасть майже 10% і складе 26,4 млн т.

На гідному рівні буде і виробництво олійних – соняшнику планується зібрати 13,8 млн т (на 13,8% більше проти 2017-го). Позитивну динаміку мають продемонструвати і соя з ріпаком: сої буде зібрано 4,5 млн т, що на 16% більше ніж торік, ріпак додасть 13%, а його валовий збір складе майже 2,5 млн т. А от цукрові буряки залишаться практично на місці – приріст буде лише 1% [3].

Поряд із цим важливо окреслити низку переваг, що має Україна для розвитку свого експорту:

- за рівнем запасів і видобутку мінерально-сировинних ресурсів входить до групи провідних країн континенту, виробляючи до % світової мінеральної сировини та продукції переробки;

- володіє понад 25% найбільш родючих чорноземів світу та має сприятливі кліматичні умови для розвитку аграрного виробництва [4].

Зарубіжна практика свідчить, що нині найбільш прогресивним видом агропромислової інтеграції є злиття виробничого і фінансового капіталів [5]. Підтвердження цих слів виступає поданий вище аналіз європейської та американської моделей агропромислової інтеграції, який показує, що завдяки власним фінансовим структурам можна оперативніше мобілізувати грошовий капітал та ефективніше використати його забезпеченні господарського процесу.

За даними Директорату стратегічного планування та євроінтеграції Мінагрополітики, наразі сільгоспвиробництво держави створює 16% національного ВВП, у галузі зайнятий кожен п'ятий працюючий (загалом 3,1 млн осіб). При цьому продукція вітчизняного АПК складає 42% загального експорту держави у грошовому виразі. У планах Мінагрополітики – до 2020 року наростити аграрний експорт ще на 20%, при цьому експорт до країн Євросоюзу та Африки має збільшитися аж на 30%.

Загалом плани цілком реальні, бо попит на аграрну продукцію у світі лише зростатиме. За прогнозами аналітиків, до 2026 року потреба світового ринку у сої зросте на 23%, інших олійних – на 16%, рослинних олій на 18%, а шроту – на 19%. Попит на зернові також не скоротиться: пшениця додасть 12%, кукурудза – 10%.

Продукція тваринництва також матиме попит – яловичини їстимуть на 19% більше, м'яса птиці – на 20%, а баранини – на 10%. А от свинина потихеньку втрачатиме свої позиції: аналітики прогнозують, що її попит до 2026 року скоротиться на 2%. Так само впаде споживання на світовому ринку сирого молока (на 10%). А от молочних продуктів світ потребуватиме більше: твердих сирів – на 21%, а вершкового масла – аж на 29% [3].

Запропоновані методологічні підходи щодо інтеграційних процесів дають можливість визначити перспективи євроінтеграції для національної економіки базуються на вивченні досвіду інших країн світу, формуванні власних методологічних підходів, адаптованих до вимог Європейського Союзу, що в сучасних умовах суттєво впливає на розвиток галузей народного господарства України, з метою поступового перетворення на стабільні та конкурентоспроможні галузі економіки на засадах синергетичного поєднання загальнонаціональних і регіональних принципів [6]. Конкурентоспроможність агропромислового виробництва – основна ціль функціонування аграрної сфери та є одним із вирішальних факторів, що формує загальне ефективне соціально-економічне середовище нашої країни.

За даними Міністра аграрної політики та продовольства України [7] у січні експорт аграрної продукції склав 1,7 млрд дол. США, що майже на 22,5% більше у порівнянні з першим місяцем 2018 року. На перше місце серед наших ринків збуту вийшли країни Європейського Союзу, куди за січень поточного року експортувано продукції на 668 млн дол. США. Країни Азії поступились нашим європейським сусідам з результатом трохи більше ніж 641 млн дол. США, а третє місце у країн Африки, куди український агроекспорт склав за цей період 292,2 млн дол. США. Лідерами українського сільськогосподарського експорту традиційно залишаються зернові культури з часткою 44,6% в загальній структурі аграрного експорту, олії – 19,8% та насіння олійних культур – 9,7%. За цей період імпорту харчової продукції також збільшився порівняно з січнем 2018 року на 9,5% та склав 462,6 млн дол. США. Найактивніше Україна імпортувала плоди, горіхи, рибу, тютюн та вироби з нього, какао боби та шоколад, зернові злаки, каву, чай, прянощі та олію. ТОП-5 ключових країн-імпортерів нашої аграрної та харчової продукції в січні виглядав наступним чином (за обсягом експорту у вартісному еквіваленті):

- Єгипет – 153,6 млн дол. США,
- Нідерланди – 149,9 млн дол. США,
- Індія – 143,9 млн дол. США,
- Іспанія – 135,8 млн дол. США,

- Туреччина – 112,3 млн дол. США.

Україна закрила квоти на безмитний експорт до Європейського Союзу кількох аграрних продуктів – кукурудзи, меду, виноградного та яблучного соків. За даними українського клубу аграрного бізнесу, експорт даних продуктів буде продовжуватися і надалі, не дивлячись на вичерпання квот безмитного ввезення.

«Станом на 21 січня Україна закрила квоти на безмитний експорт до Європейського Союзу меду, виноградного і яблучного соків, а також основну і додаткову квоти на кукурудзу. Тенденція до стрімкого закриття зазначених квот спостерігається з початку дії Угоди про зону вільної торгівлі між Україною та ЄС», – за даними прес-служби українського клубу аграрного бізнесу. Також, у порівнянні з аналогічним періодом минулого року спостерігається пришвидшення темпів закриття квот на оброблений крохмаль, цукор, солод та пшеничну клейковину, які вже закриті на 17%, 38% і 44% відповідно. Натомість, у порівнянні з 2018 роком змінилась ситуація з поставками оброблених томатів у межах квот. На сьогодні використано лише 3%, у той час як в минулому році станом на 20-ті числа січня було використано 11%. Українські виробники сільськогосподарської продукції все більше виходять із новими продуктами на європейські ринки: зокрема, це гриби та молочні продукти [9].

#### ТОП-20 ключових товарів українського аграрного та харчового експорту за січень 2019 року

№	Найменування продукції	Експорт		Частка в експорті, %
		тонн	тис. дол. США	
1	Кукурудза	3378332	537624	30,70
2	Олія соняшникова, сафлорова або бавовняна	495611	331744	18,94
3	Пшениця і суміш пшениці та жита	1011862	206972	11,82
4	Макуха та інші тверді відходи, одержані під час добування рослинних жирів та олій, за винятком відходів соєвої та арахісової олії	506316	110128	6,29
5	Соя	309488	101234	5,78
6	Насіння ріпаку	150004	63890	3,65
7	М'ясо та субпродукти домашньої птиці	29227	38860	2,22
8	Ячмінь	120185	26837	1,53
9	Макуха та інші тверді відходи соєвої олії	64705	24179	1,38
10	Сигари, сигарилі та сигарети, цигарки, з тютюном або його замінниками	1936	21072	1,20
11	Інші горіхи	7209	15138	0,86
12	Цукор	41274	14264	0,81
13	Овочі бобові, сушені	51012	13734	0,78
14	Яйця птиць	13335	13530	0,77
15	Олія соєва	21909	13450	0,77
16	Шоколад та інші продукти з вмістом какао	4702	13259	0,76
17	Висівки, кормове борошно та інші відходи	95384	11497	0,66
18	Хлібобулочні, кондитерські вироби	6969	11310	0,65
19	Кондитерські вироби з цукру	6554	11089	0,63
20	Соки фруктові	12804	9873	0,56
	Всього по вибраній продукції:	6328818	1589684	90,77
	ВСЬОГО	6721663	1751244	100,0

Джерело: складено на основі [8]



Позитивна динаміка міжнародного торгового балансу нашої країни на початок 2019 року говорить про значний потенціал розвитку та нарощення потужності України, як розвиненої Європейської країни. Дані говорять про довіру та високу якість агропромислової продукції, яка виготовляється в нашій країні. Це потужний стимулятор розвитку та можливість для побудови планів і розробки стратегій для подальшої інтеграції України до Європейського економічного простору.

Світовий досвід говорить про можливість стабільного розвитку євроінтеграційних процесів та агропромислової інтеграції в середині країни. Інтеграція – інноваційний інструмент сучасності, що розширює можливості для нарощення виробництва, стабілізації економічного середовища, налагодження тісних міжнародних зв'язків, що в перспективі призведе до притоку іноземних інвестицій, збільшення торгових партій та квот. Методологічна основа забезпечення розвитку інтеграції, яка базується на ґрунтовному теоретико-аналітичному забезпеченні може стати міцним фундаментом для подальших тісних економічних відносин України з Європейськими країнами.

#### Список літератури:

1. Нездойминого О.Є. Розвиток експорту аграрної продукції в Україні МДУ «Світове господарство і міжнародні економічні відносини [Електронний ресурс] / О.Є. Нездойминого. – Режим доступу : [http://www.economyandsociety.in.ua/journal/13\\_ukr/18.pdf](http://www.economyandsociety.in.ua/journal/13_ukr/18.pdf) – 2017. – Вип. № 13. – С. 108-112.

2. Стратегія розвитку аграрного сектору економіки України на період до 2020 року [Електронний

ресурс]. – Режим доступу : <http://minagro.gov.ua/node/7644>.

3. Аграрний експорт-2018: буде що продавати і покупці знайдуться! [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.agroprofi.com.ua/statti/1585-2018>

4. Сотник І. Розвиток зовнішньої торгівлі України з країнами Європейського Союзу / І. Сотник, Ю. Шафорост [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [www.sophus.at.ua/publ/2016\\_06\\_1\\_kampodilsk/](http://www.sophus.at.ua/publ/2016_06_1_kampodilsk/).

5. Бесараб Є.О. Роль банків у формуванні інвестиційних ресурсів ФПП / Є.О. Бесараб // Фінанси України. – 2004. – №6. – С. 116.

6. Попова В.В. Становлення аграрного сектору економіки України в умовах міжнародної конкуренції //Економіка АПК. – 2005. – № 4. – С.131 - 137.

7. Країни ЄС вийшли на перше місце з-поміж ринків збуту української агропродукції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://eu4yachcha.org/novyny/krayiny-yes-vyushly-na-pershe-misce-z-pomizh-ryniv-zbutu-ukrayinskoji-agroprodukciji>.

8. ТОП-20 ключових товарів українського аграрного та харчового експорту за січень 2019 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://eu-ua.org/novyny/krayiny-yes-vyushly-na-pershe-misce-z-pomizh-ryniv-zbutu-ukrayinskoji-agroprodukciji>.

9. Україна закрила три квоти на безмитний експорт до Євросоюзу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://eu-ua.org/novyny/ukrayina-zakryla-try-kvoty-na-bezmytnyy-eksport-do-yevrosoyuzu>.

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор,*

*почетный работник высшего профессионального образования РФ*

*главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,*

*г. Хабаровск, Российская Федерация;*

## ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТ-ОПЕРАЦИИ ОГЛАШЕНИЯ ОЦЕНОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ

*Leontyev R.G.*

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences*

*Khabarovsk, Russia*

## INTERMEDIATE IT-OPERATIONS FOR EVALUATING PUBLICATIONS REPRESENTATIONS TO THE DISPERSION OF PORTS

**Аннотация:** В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только описанных в этом заключении и в апелляции промежуточных ит-операций оглашения в сети «Интернет» оценочных отзывов, поступивших при представлении к защите диссертации о портах, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

**Annotation:** The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed for its decision on the master's thesis on port charges. This analysis revealed a discrepancy of not only the evaluation of the intermediate it-operations of the announcement on the Internet of the evaluation reviews received during the presentation of the defense of the thesis on the ports, but also the content of

these fragments to the requirements of the federal regulatory acts governing the procedures and design documentation of state scientific certification.

*Ключевые слова:* Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о портовых сборах, оценочные отзывы, it-операции оглашения, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

*Key words:* Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, dissertation on port dues, valuation reviews, it-operation announcement, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.

Если миллион человек верит в какую-то глупость, она все равно останется глупостью.

*Правило глупости по Франсу*

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»),

«Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.).

В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие фрагменты 70-73 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»), посвященные промежуточным it-операциям оглашения в сети «Интернет» оценочных отзывов, которые поступили при представлении к защите диссертации Бодровцевой Н.Ю. о портах.

**Фрагмент 70.** Данный фрагмент «заключения диссчета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.57. Требования пунктов 2, 4, 5 и 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней и пункта 12 Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестации диссертационным советом выполнены.**

Отзыв Дзюбы А.В. был размещен на сайте университета в соответствии с пунктом 2 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., в соответствии с пунктом 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... отзыв Дзюбы А.В. был представлен к размещению на сайте университета ученым секретарем диссертационного совета.

Отзыв был представлен Дзюбой А.В. по личной инициативе, в перечне организаций, определенных диссертационным советом, ООО «Планета тайга» не значится. В соответствии с пунктами 4 и 5 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» —, Приказом Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 999 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» отзыв Дзюбы А.В., перед размещением на сайте университета, был обезличен: сохранен в формате pdf и именуется порядковым номером по мере поступления в диссертационный совет, поэтому он ограниченно доступен при поиске в сети «Интернет», найти его в информационно-поисковой системе Интернет постороннему человеку не представляется возможным.

Работа в системе ФИС ГНА осуществляется в университете уполномоченными лицами в соответствии с требованиями Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестаций. Защитой информации в ФИС ГНА занимается Минобрнауки России».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.57 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 12 «Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 года № 1035 (далее «Правила.. ведения... информационной системы... аттестации»), и по пунктам 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», согласно которым «размещение на сайте организации и обработка отзывов, поступивших на диссертации и авторефераты, осуществляется с соблюдением требований законодательства РФ в области информации, информационных технологий работниками этой организации, определяемыми руководителем... данной организации из числа членов диссертационного совета»;

- во-вторых, однако соответствующие работники университета, являющиеся членами диссертационного совета Д223.009.01 при ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) вопреки требованиям федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ разместили на сайте ГУМРФ поступивший на диссертацию и автореферат Бодровцевой Н.Ю. отрицательный отзыв Дзюбы А.В. (см. приложение 8 настоящей апелляции), обработав его таким образом, что на нем сохранились и стали доступны в сети «Интернет» для пользователей со всего мира персональные данные следующих лиц, не дававших на это письменного согласия: подпись Дзюбы А.В.; подпись, фамилия и инициалы, должность, место работы и отражение (оттиск) печати организации Решетниковой М.И.

Налицо – **первое нарушение** диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 12 «Правил... ведения... информационной системы... аттестации» и пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.57, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и преднамеренно сделал заведомо ложное и противоречащее официальным материалам транспортной прокуратуры заявление. Ложное и противоречащее лишь потому, что в данном фрагменте «диссовета» так не смог опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного размещения отзыва Дзюбы А.В. на сайте ГУМРФ с нарушением требований федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ. Более того следует зафиксировать допущенный «диссоветом» факт подсудной дискредитации материалов органов транспортной прокуратуры РФ, зафиксировавших это нарушение. Налицо – нарочито недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения представляются не иначе как *преднамеренной подтасовкой толкования и искажением сути фактов*, поскольку, с одной стороны, в согласно пункту 7 «Порядка размещения...» отзыв Дзюбы А.В. должен быть не «представлен к размещению ученым секретарем», а непосредственно «размещен на сайте» им как работником (членом диссовета) ГУМРФ. А с другой стороны, зарегистрированный в ГУМРФ 31 августа 2018 года отзыв Дзюбы А.В. (как и другие отрицательные отзывы) был размещен на сайте ГУМРФ с неприемлемыми нарушениями пунктов 4 и 5 «Порядка размещения...», то есть при несоблюдении требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации. Данные нарушения были выявлены Санкт-Петербургской прокуратурой, внесшей свое соответствующее представление по наведению порядка в ГУМРФ (подробнее об этом см. ниже). Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения в целом (даже без излишнего обсуждения сомнительных деталей) представляются не иначе как *преднамеренной ложью, направленной на сокрытие правонарушений работниками ГУМРФ и дискредитирующей материалы органов транспортной прокуратуры*. Поскольку согласно письму Санкт-Петербургской прокуратуры от 1 ноября 2018 года № 1358ж-2018 ее сотрудниками была проведена проверка в связи

с обращениями (автора настоящей работы – *Р.Л.*) по факту нарушения работниками ГУМРФ действующего законодательства при обращении с персональными данными (Дзюбы А.В. и других лиц, представивших отрицательные отзывы на автореферат Бодровцевой Н.Ю. – *Р.Л.*). Затем в этом письме сообщается, что доводы, изложенные в указанных обращениях, нашли свое объективное подтверждение, и что с целью устранения выявленных нарушений прокуратурой внесено представление в ГУМРФ. Более того в другом письме Санкт-Петербургской прокуратуры от 24 января 2019 года № 1358ж-2018 сообщается, что по результатам рассмотрения представления, внесенного в ГУМРФ, с работниками университета проведена разъяснительная беседа, издано распоряжение о работе с персональными данными и одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, и что по вопросу возбуждения дела об административном нарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ, срок привлечения к административной ответственности истек. Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- особо следует отметить тот неоспоримый факт, что размещенный на сайте ГУМРФ 31 августа 2018 года отзыв Дзюбы А.В. (как и другие отрицательные отзывы) с несоблюдением требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации, незаконно «провисел» на указанно сайте минимум 3 месяца и только после непосредственном вмешательстве Санкт-Петербургской прокуратуры был заменен приемлемым вариантом;

- в связи с вышеизложенным представленные в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения оказались весьма сомнительными и потому не требуют каких-либо особых комментариев;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», а также *де факто* злонамеренно-недостоверная и *де юре* ничтожная дискредитирующая правонадзорные органы РФ информация, представленная в данном фрагменте 70 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 71.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.58. Требования пунктов 2, 4, 5 и 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации,**

**необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней и пункта 12 Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестации диссертационным советом выполнены.**

Отзыв Подобы В.А. был размещен на сайте университета в соответствии с пунктом 2 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с пунктом 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» .... отзыв Подобы В.А. был представлен к размещению на сайте университета ученым секретарем диссертационного совета.

Отзыв был представлен Подобой В.А. по личной инициативе, в перечне организаций, определенных диссертационным советом, ООО «Экспертно-консалтинговый аналитический центр ДВГУПС» не значится. В соответствии с пунктами 4 и 5 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ....., Приказом Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 999 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» отзыв Подобы В.А., перед размещением на сайте университета, был обезличен: сохранен в формате .pdt и именуется порядковым номером по мере поступления в диссертационный совет, найти его в информационно-поисковой системе Интернет постороннему человеку не представляется возможным».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.58 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 12 «Правил... ведения ...информационной системы...аттестации» и по пунктам 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», согласно которым «размещение на сайте организации и обработка отзывов, поступивших на диссертации и авторефераты, осуществляется с соблюдением требований законодательства РФ в области информации, информационных технологий работниками этой организации, определяемыми руководителем... данной организации из числа членов диссертационного совета»;

- во-вторых, однако соответствующие работники университета, являющиеся членами диссертационного совета Д223.009.01 при ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) вопреки требованиям федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ разместили на сайте ГУМРФ поступивший на диссертацию и автореферат Бодровцевой Н.Ю. отрицательный отзыв Подобы В.А. (см. приложение 8 настоящей апелляции), обработав его таким образом, что на нем сохранились и стали доступны в сети «Интернет» для пользователей со всего мира персональные данные

этого лица, не дававшего на это письменного согласия: подпись и оттиск печати организации Подобы В.А. Налицо – второе нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 12 «Правил... ведения... информационной системы... аттестации» и пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.58, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и преднамеренно сделал заведомо ложное и противоречащее официальным материалам транспортной прокуратуры заявление. Ложное и противоречащее лишь потому, что в данном фрагменте «диссовета» так не смог опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного размещения отзыва Подобы В.А. на сайте ГУМРФ с нарушением требований федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ. Более того следует зафиксировать допущенный «диссоветом» факт подсудной дискредитации материалов органов транспортной прокуратуры РФ, зафиксировавших это нарушение. Налицо – нарочито недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения представляются не иначе как преднамеренной подтасовкой толкования и искажением сути фактов, поскольку, с одной стороны, в согласно пункту 7 «Порядка размещения...» отзыв Подобы В.А. должен быть не «представлен к размещению ученым секретарем», а непосредственно «размещен на сайте» им как работником (членом диссовета) ГУМРФ. А с другой стороны, зарегистрированный в ГУМРФ 3 сентября 2018 года отзыв Подобы В.А. (как и другие отрицательные отзывы) был размещен на сайте ГУМРФ с неприемлемыми нарушениями пунктов 4 и 5 «Порядка размещения...», то есть при несоблюдении требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации. Данные нарушения были выявлены Санкт-Петербургской прокуратурой, внесшей свое соответствующее представление по наведению порядка в ГУМРФ (подробнее об этом см. ниже). Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения в целом (даже без излишнего обсуждения сомнительных деталей) представляются не иначе как преднамеренной ложью, направленной на сокрытие правонарушений работниками ГУМРФ и дискредитирующей материалы органов транспортной прокуратуры. Поскольку согласно письму Санкт-Петербургской

прокуратуры от 1 ноября 2018 года № 1358ж-2018 ее сотрудниками была проведена проверка в связи с обращениями (автора настоящей работы – Р.Л.) по факту нарушения работниками ГУМРФ действующего законодательства при обращении с персональными данными (Подобы В.А. и других лиц, представивших отрицательные отзывы на автореферат Бодровцевой Н.Ю. – Р.Л.). Затем в этом письме сообщается, что доводы, изложенные в указанных обращениях, нашли свое объективное подтверждение, и что с целью устранения выявленных нарушений прокуратурой внесено представление в ГУМРФ. Более того в другом письме Санкт-Петербургской прокуратуры от 24 января 2019 года № 1358ж-2018 сообщается, что по результатам рассмотрения представления, внесенного в ГУМРФ, с работниками университета проведена разъяснительная беседа, издано распоряжение о работе с персональными данными и одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, и что по вопросу возбуждения дела об административном нарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ, срок привлечения к административной ответственности истек. Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- особо следует отметить тот неоспоримый факт, что размещенный на сайте ГУМРФ 3 сентября 2018 года отзыв Подобы В.А. (как и другие отрицательные отзывы) с несоблюдением требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации, незаконно «провисел» на указанно сайте минимум 3 месяца и только после непосредственном вмешательстве Санкт-Петербургской прокуратуры был заменен приемлемым вариантом;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», а также де факто злонамеренно-недостоверная и де юре ничтожная дискредитирующая правонадзорные органы РФ информация, представленная в данном фрагменте 71 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 72.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.59. Требования пунктов 2, 4, 5 и 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней и пункта 12 Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестации**

диссертационным советом выполнены.

Отзыв Леонтьева Р.Г. был размещен на сайте университета в соответствии с пунктом 2 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., в соответствии с пунктом 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... отзыв Леонтьева Р.Г. был представлен к размещению на сайте университета ученым секретарем диссертационного совета.

Отзыв был представлен Леонтьевым Р.Г. по личной инициативе, в перечне организаций, определенных диссертационным советом! ВЦ ДВО РАН не значится. В соответствии с пунктами 4 и 5 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., Приказом Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 999 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» отзыв Леонтьева Р.Г., перед размещением на сайте университета, был обезличен: сохранен в формате .pdf и именуется порядковым номером по мере поступления в диссертационный совет, поэтому найти его в информационно-поисковой системе Интернет постороннему человеку не представляется возможным.

Следует обратить внимание на то, что все персональные данные автора апелляции, включая подпись, печать организации и пр., давно находятся в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: [http://guu.ru/files/referate/2015/mnishko\\_a\\_otz\\_avt.pdf](http://guu.ru/files/referate/2015/mnishko_a_otz_avt.pdf) (дата обращения 14.10.2018 г.) [http://guu.ru/files/dissertations/2017/06/leonov\\_e\\_17autoreferat\\_comments.pdf](http://guu.ru/files/dissertations/2017/06/leonov_e_17autoreferat_comments.pdf) (дата обращения 14.10.2018 г.).

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.59 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 12 «Правил... ведения ...информационной системы...аттестации» и по пунктам 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», согласно которым «размещение на сайте организации и обработка отзывов, поступивших на диссертации и авторефераты, осуществляется с соблюдением требований законодательства РФ в области информации, информационных технологий работниками этой организации, определяемыми руководителем... данной организации из числа членов диссертационного совета»;

- во-вторых, однако соответствующие работники университета, являющиеся членами диссертационного совета Д223.009.01 при ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) вопреки требованиям федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ разместили на сайте ГУМРФ поступивший на диссертацию и автореферат Бодровцевой Н.Ю. отрицательный отзыв

Леонтьева Р.Г. (см. приложение 8 настоящей апелляции), обработав его таким образом, что на нем сохранились и стали доступны в сети «Интернет» для пользователей со всего мира персональные данные следующих лиц, не дававших на это письменного согласия: подпись Леонтьева Р.Г.; подпись, фамилия и инициалы, должность, место работы и оттиск печати организации Солониной Т.Ю. Налицо – **третье нарушение** диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 12 «Правил... ведения ...информационной системы...аттестации» и пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.59, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и преднамеренно сделал заведомо ложное и противоречащее официальным материалам транспортной прокуратуры заявление. Ложное и противоречащее лишь потому, что в данном фрагменте «диссовета» так не смог опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного размещения отзыва Леонтьева Р.Г. на сайте ГУМРФ с нарушением требований федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ. Более того следует зафиксировать допущенный «диссоветом» факт подсудной дискредитации материалов органов транспортной прокуратуры РФ, зафиксировавших это нарушение. Налицо – нарочито недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения представляются не иначе как преднамеренной подтасовкой толкования и искажением сути фактов, поскольку, с одной стороны, в согласно пункту 7 «Порядка размещения...» отзыв Леонтьева Р.Г. должен быть не «представлен к размещению ученым секретарем», а непосредственно «размещен на сайте» им как работником (членом диссовета») ГУМРФ. А с другой стороны, зарегистрированный в ГУМРФ 6 сентября 2018 года (с неправомерной задержкой на двое суток) отзыв Леонтьева Р.Г. (как и другие отрицательные отзывы) был размещен на сайте ГУМРФ с неприемлемыми нарушениями пунктов 4 и 5 «Порядка размещения...», то есть при несоблюдении требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации. Данные нарушения были выявлены Санкт-Петербургской прокуратурой, внесшей свое соответствующее представление по наведению порядка в ГУМРФ (подробнее об этом см. ниже). Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения в целом (даже без излишнего обсуждения сомнительных деталей) представляются не иначе как преднамеренной ложью, направленной на сокрытие правонарушений работниками ГУМРФ и дискредитирующей материалы органов транспортной прокуратуры. Поскольку согласно письму Санкт-Петербургской прокуратуры от 1 ноября 2018 года № 1358ж-2018 ее сотрудниками была проведена проверка в связи с обращениями (автора настоящей работы – Р.Л.) по факту нарушения работниками ГУМРФ действующего законодательства при обращении с персональными данными (Леонтьева Р.Г. и других лиц, представивших отрицательные отзывы на автореферат Бодровцевой Н.Ю. – Р.Л.). Затем в этом письме сообщается, что доводы, изложенные в указанных обращениях, нашли свое объективное подтверждение, и что с целью устранения выявленных нарушений прокуратурой внесено представление в ГУМРФ. Более того в другом письме Санкт-Петербургской прокуратуры от 24 января 2019 года № 1358ж-2018 сообщается, что по результатам рассмотрения представления, внесенного в ГУМРФ, с работниками университета проведена разъяснительная беседа, издано распоряжение о работе с персональными данными и одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, и что по вопросу возбуждения дела об административном нарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ, срок привлечения к административной ответственности истек. Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- особо следует отметить тот неоспоримый факт, что размещенный на сайте ГУМРФ 6 сентября 2018 года (с неправомерной задержкой на двое суток) отзыв Леонтьева Р.Г. (как и другие отрицательные отзывы) с несоблюдением требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации, незаконно «провисел» на указанно сайте минимум 3 месяца и только после непосредственного вмешательства Санкт-Петербургской прокуратуры был заменен приемлемым вариантом;

- в связи с вышеизложенным представленные в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения оказались весьма сомнительными и потому не требуют каких-либо особых комментариев. Причем, если даже эти «сведения» были бы достоверными, то все равно их наличие не освобождало «диссовет» от выполнения установленных Минобрнауки России требований по размещению на сайте ГУМРФ отзыва Леонтьева Р.Г.;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения диссертационным советом Д 223.009.01

(Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», а также *де факто* злонамеренно-недостоверная и *де юре* ничтожная дискредитирующая правонадзорные органы РФ информация, представленная в данном фрагменте 72 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 73.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.60. Требования пунктов 2, 4, 5 и 7 Порядка размещения в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней и пункта 12 Правил создания и ведения федеральной информационной системы государственной научной аттестации диссертационным советом выполнены.**

Отзыв Никитина Е.К. был размещен на сайте университета в соответствии с пунктом 2 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., в соответствии с пунктом 7 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... отзыв Никитина Е.К. был представлен к размещению на сайте университета ученым секретарем диссертационного совета.

Отзыв был представлен Никитиным Е.К. по личной инициативе, в перечне организаций, определенных диссертационным советом, ООО «НПКУС» не значится. В соответствии с пунктами 4 и 5 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., Приказом Роскомнадзора от г. № 999 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» отзыв Никитина Е.К., перед размещением на сайте университета, был обезличен: сохранен в формате .pdf и именуется порядковым номером по мере поступления в диссертационный совет, поэтому найти его в информационно-поисковой системе Интернет постороннему человеку не представляется возможным».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.60 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 12 «Правил... ведения ... информационной системы... аттестации» и по пунктам 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...», согласно которым «размещение на сайте организации и обработка отзывов, поступивших на диссертации и авторефераты, осуществляется с соблюдением требований законодательства РФ в области информации, информационных технологий работниками этой организации, определяемыми руководителем... данной организации из числа членов диссертационного совета»;

- во-вторых, однако соответствующие работники университета, являющиеся членами диссертационного совета Д223.009.01 при ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) вопреки требованиям федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ разместили на сайте ГУМРФ поступивший на диссертацию и автореферат Бодровцевой Н.Ю. отрицательный отзыв Никитина Е.К. (см. приложение 8 настоящей апелляции), обработав его таким образом, что на нем сохранились и стали доступны в сети «Интернет» для пользователей со всего мира персональные данные следующих лиц, не дававших на это письменного согласия: подпись Никитина Е.К.; подпись, фамилия и инициалы, должность, место работы и оттиск печати организации Усольцева Н.В. Налицо – четвертое нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 12 «Правил... ведения... информационной системы... аттестации» и пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.60, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и преднамеренно сделал заведомо ложное и противоречащее официальным материалам транспортной прокуратуры заявление. Ложное и противоречащее лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» так не смог опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного размещения отзыва Никитина Е.К. на сайте ГУМРФ с нарушением требований федеральных законов и других нормативно-правовым актам РФ. Более того следует зафиксировать допущенный «диссоветом» факт подсудной дискредитации материалов органов транспортной прокуратуры РФ, зафиксировавших это нарушение. Налицо – нарочито недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения представляются не иначе как преднамеренной подтасовкой толкования и искажением сути фактов, поскольку, с одной стороны, в согласно пункту 7 «Порядка размещения...» отзыв Никитина Е.К. должен быть не «представлен к размещению ученым секретарем», а непосредственно «размещен на сайте» им как работником (членом диссовета) ГУМРФ. А с другой стороны, зарегистрированный в ГУМРФ в сентябре 2018 года отзыв Никитина Е.К. (как и другие отрицательные отзывы) был размещен на сайте ГУМРФ с неприемлемыми нарушениями пунктов 4 и 5 «Порядка размещения...», то есть при несоблюдении требований законодательства РФ о персональных

данных и в области информации. Данные нарушения были выявлены Санкт-Петербургской прокуратурой, внесшей свое соответствующее представление по наведению порядка в ГУМРФ (подробнее об этом см. ниже). Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения в целом (даже без излишнего обсуждения сомнительных деталей) представляются не иначе как *преднамеренной ложью, направленной на сокрытие правонарушений работниками ГУМРФ и дискредитирующей материалы органов транспортной прокуратуры*. Поскольку согласно письму Санкт-Петербургской прокуратуры от 1 ноября 2018 года № 1358ж-2018 ее сотрудниками была проведена проверка в связи с обращениями (автора настоящей работы – Р.Л.) по факту нарушения работниками ГУМРФ действующего законодательства при обращении с персональными данными (Никитина Е.К. и других лиц, представивших отрицательные отзывы на автореферат Бодровцевой Н.Ю. – Р.Л.). Затем в этом письме сообщается, что доводы, изложенные в указанных обращениях, нашли свое объективное подтверждение, и что с целью устранения выявленных нарушений прокуратурой внесено представление в ГУМРФ. Более того в другом письме Санкт-Петербургской прокуратуры от 24 января 2019 года № 1358ж-2018 сообщается, что по результатам рассмотрения представления, внесенного в ГУМРФ, с работниками университета проведена разъяснительная беседа, издано распоряжение о работе с персональными данными и одно должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, и что по вопросу возбуждения дела об административном нарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ, срок привлечения к административной ответственности истек. Налицо – злонамеренно-недостоверная и противоправная информация от «диссовета»;

- особо следует отметить тот неоспоримый факт, что размещенный на сайте ГУМРФ **в сентябре 2018 года** отзыв Никитина Е.К. (как и другие отрицательные отзывы) с несоблюдением требований законодательства РФ о персональных данных и в области информации, незаконно «провисел» на указанно сайте минимум 3 месяца и только после непосредственном вмешательстве Санкт-Петербургской прокуратуры был заменен приемлемым вариантом;

в) в результате налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 2, 4, 5 и 7 «Порядка размещения в... сети «Интернет»



информации...», а также де факто злонамеренно-недостоверная и де юре ничтожная дискредитирующая правоназорные органы РФ информация, представленная в данном фрагменте 73 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ посвященных промежуточным it-операциям оглашения в сети «Интернет» оценочных отзывов по диссертации Бодровцевой Н.Ю. фрагментов 70-73 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», принятого по апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года, показал, что практически все их (фрагментов) содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

#### Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персонафицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор,*

*почетный работник высшего профессионального образования РФ*

*главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН*

*г. Хабаровск, Российская Федерация;*

### АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ КОНЕЧНЫХ ИТЕРАЦИЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТОВЫХ СБОРАХ

*Leontyev R.G.*

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences*

*Khabarovsk, Russia*

### ALTERNATIVE ESTIMATES OF FINAL ITERATIONS PROTECTION OF DISSERTATION ON PORT DUES

**Аннотация:** В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только описанных в этом заключении и в апелляции сравнительных оценок конечных итераций защиты диссертации о портовых сборах, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

**Annotation:** The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed for its decision on the master's thesis on port charges. This analysis revealed a discrepancy not only of the comparative assessments of the final iterations of thesis defense on port charges, described in this conclusion and in the appeal, but also the content of these fragments to the requirements of federal regulatory and legal acts governing the procedure and documentation of state scientific certification.

**Ключевые слова:** Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о портовых сборах, начальные итерации защиты, альтернативные оценки, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

**Key words:** Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, dissertation on port dues, initial defense iterations, alternative assessments, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.

Когда говоришь – думай!

*Китайская пословица*

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную

научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.).

В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие фрагменты 85-87 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»), посвященные альтернативным сравнительным оценкам конечных итераций защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю.

**Фрагмент 85.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«3.8. Заключение диссертационного совета по диссертации Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствуют требованиям пункта 32 Положения о присуждении ученых степеней и пункта 40 (приложения 4) Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.»**

Диссертационный совет в установленные сроки подготовил Заключение. В соответствии с требованиями пункта 32 Положения о присуждении ученых степеней в Заключении диссертационного совета отражены «наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем ученой степени, оценка их достоверности и новизны, их значение для теории и практики, рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования», а также указано, «в соответствии с какими требованиями пункта 9 настоящего Положения оценивалась диссертация, обосновано «назначение оппонентов и ведущей организации».

Диссертационный совет в установленные сроки подготовил заключение диссертационного совета по диссертации Бодровцевой Н.Ю., которое соответствует форме, представленной в Приложении 4 к Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Объем заключения в части решения диссертационного совета соответствует рекомендуемому — до 5 стр. Поскольку Приложение 4 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук содержит «рекомендуемый образец» заключения диссертационного совета, диссертационный совет имеет право вносить в него необходимые

уточнения».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства.

1. Прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 3.8 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

а) данное нарушение произошло по пункту 32 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), согласно которому «... диссертационный совет принимает... заключение... по диссертации», и по пункту 40 «Положения о совете по защитах диссертаций...» (абзац 1), в соответствии с которым «... готовится заключение диссертационного совета по диссертации в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (приложение № 4...)».

б) вместе с тем разумеется, что всякое «заключение диссертационного совета по диссертации» (как обязательный документ персональной государственной научной аттестации) должно быть грамотно, достоверно и обоснованно сформулировано;

в) однако на стр. 8-26 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанного 27 сентября 2018 года, его авторами вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям неправомерно были представлены (см. нарушение 3.7) их собственные комментарии к замечаниям из 7 отрицательных отзывов (Дзюбы А.В., Подобы В.А., Леонтьева Р.Г., Никитина Е.К., Омарова Э.А., Лобова И.Г. и Гребенкиной О.А.). И анализ только содержания этих относительно кратких «комментариев» позволил выявить целый ряд следующих негативных обстоятельств:

- во-первых, как-раз содержание всех 44 кратких комментариев диссертационного совета Д 223.009.01 к замечаниям из отрицательных отзывов оказалось голословным (субъективным), то есть никак не подкрепленным этим советом конкретными доказательными доводами (освещение несоответствия содержания ответов соискателя на указанные замечания современным научным представлениям и практическим реалиям займет много места и поэтому является предметом другого документа);

- во-вторых, даже свои краткие комментарии диссертационный совет не смог грамотно сформулировать: так в комментарии ко второму замечанию Лобова И.Г. вместо некорректного выражения «замечанию № 1-2» следовало бы применить правильное словосочетание - «замечаниям № 1 и № 2» или «замечаниям №№ 1,2»; то же самое следовало бы сделать и в комментарии к пятому замечанию Лобова И.Г.; а в комментарии к шестому замечанию Гребенкиной О.А. вместо неверно построенного, с точки зрения русской фразеологии, выражения - «высказанное предположение Гребенкиной

О.А. голословно» - следовало бы применить достаточно корректные словосочетания, например, «высказанное Гребенкиной О.А. предположение голословно» или «предположение, высказанное Гребенкиной О.А., голословно»;

- в-третьих, известно, что «исчерпывающий» - это всесторонний, полный, законченный, поэтому совершенно непонятно, относительно чего диссертационный совет считает каждый «ответ соискателя» именно «исчерпывающим», конкретно чему и кого эти «исчерпывающие ответы соискателя» удовлетворяют и какому конкретно результату в аспекте государственной научной аттестации все это приводит;

- в-четвертых, на самом деле просто «исчерпывающим» можно квалифицировать лишь следующий «ответ соискателя» - «следует согласиться с данным замечанием». Но такой «исчерпывающий» и в то же время лаконичный и искренне-честный «ответ соискателя» часто не соответствует принятому диссертационным советом положительному решению по диссертации;

- в-пятых, особо следует отметить такой весьма подозрительный факт: диссертационный совет Д 223.009.01 представил свои комментарии лишь к замечаниям из 7 отрицательных отзывов, а замечания из 8 положительных отзывов и обязательных отзывов официальных оппонентов и ведущей организации почему-то решил оставить без оных (комментариев). Тем самым диссертационный совет Д 223.009.01 просто заставляет читателей его «заключения» предположить невероятно нелепые вещи, что «соискатель» либо вообще не давал никаких «ответов» на замечания из положительных и обязательных отзывов, либо давал, но все эти «ответы» оказались отнюдь не «исчерпывающими». И только это делает указанные комментарии диссертационного совета Д 223.009.01, в свою очередь, нелепыми и недостоверными;

- в-шестых, более того такие тенденциозные манипуляции диссертационного совета Д 223.009.01 со своими непредусмотренными Правительством РФ «комментариями» вполне можно квалифицировать как его противоправное стремление обесценить замечания из отрицательных отзывов и тем самым полностью дезавуировать легитимность данных отзывов в целом;

- в-седьмых, а неграмотность изложения, ложность и нелепость комментариев диссертационного совета к замечаниям из отрицательных отзывов еще раз подтверждают, что заключение диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ), подписанное 27 сентября 2018 года, является де факто недостоверным и де юре ничтожным;

г) в результате налицо – грубейшее нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) требований пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 40 (абзац 1) приложения № 4 «Положения о совете по защитах диссертаций...».

2. Относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 3.8, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

а) в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво сделал голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не смог доказательно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного включения заключение диссертационного совета от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ) неграмотных текстов, содержащих недостоверные и необоснованные оценки ответов соискателя на критические замечания и самих критических замечаний из 7 отрицательных отзывах на автореферат. Соответственно в данном фрагменте «диссоветом» не опровергнуты факты неправомерного принятия им своего «заключения по диссертации» как включающего в себя неграмотные тексты, содержащие недостоверные и необоснованные оценки ответов соискателя на критические замечания и самих критических замечаний из 7 отрицательных отзывах на автореферат, и неправомерного размещения его на официальном сайте ГУРМФ, также неправомерного направления этого же «заключения» в Минобрнауки России в качестве официального документа государственной научной аттестации. Налицо – недостоверная информация от «диссовета»;

б) во втором абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет» привел известное всем содержание требований пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и недостаточно обоснованно заявил о. якобы, «соответствии Заключения диссертационного совета» указанным «требованиям». Дело в том, что заключение диссертационного совета от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. содержит не только неграмотно изложенные, недостоверные и необоснованные, но и непредусмотренные правительством РФ оценки ответов соискателя на критические замечания и самих критических замечаний из 7 отрицательных отзывах на автореферат. Поэтому данное «заключение по диссертации Бодровцевой Н.Ю.» не соответствует официальному статусу документа государственной научной аттестации. Налицо – недостоверная информация от «диссовета»;

в) изложенное в первом предложении второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» сообщение представляется нелепой подтасовкой толкования фактов по следующим причинам: 1) «установленные сроки подготовки заключение диссертационного совета» на самом деле определяются требованиями пункта 40 (абзац 3) «Положения о совете по защитах диссертаций...» и к его «Приложению № 4» не имеют никакого отношения;

2) на самом деле содержание «заключения диссертационного совета по диссертации» должно соответствовать требованиям прежде всего пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и только потом пункта 40 (абзац 3) «Положения о совете по защитах диссертаций...». Налицо – недостаточно достоверная информация от «диссовета»;

г) изложенное во втором предложении второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» сообщение представляется либо подтасовкой толкования фактов, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей, по следующим причинам:

- во-первых, установленными правительством РФ требованиями в содержании всякого «заключения диссертационного совета по диссертации» не предусматривается какая-то «часть решения диссертационного совета», о которой говорит «диссовет»;

- во-вторых, на самом деле «объем заключения в части решения диссертационного совета» от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. (см. на сайте ГУРМФ) составляет лишь две строчки предпоследнего абзаца его последней страницы;

- в-третьих, тогда как остальное содержание данного «заключения» занимает 31 стр., то есть оно не «соответствует рекомендуемому – до 5 стр.».

- в-четвертых, в результате, налицо – безграмотная и недостоверная информация от «диссовета»;

д) изложенное в третьем предложении второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» сообщение представляется либо подтасовкой толкования фактов, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей по следующим причинам:

- во-первых, заключение диссертационного совета от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. содержит не только неграмотно изложенные, недостоверные и необоснованные, но и непредусмотренные правительством РФ оценки ответов соискателя на критические замечания и самих критических замечаний из 7 отрицательных отзывах на автореферат;

- во-вторых, подобная неприемлемая «форма изложения заключения диссертационного совета», полностью противоречит требованиям не только пункта 40 (приложения № 4) «Положения о совете по защитах...», но и пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней»;

- в-третьих, поэтому такое несоблюдение «рекомендуемого (Минобрнауки России – Р.Л.) образца заключения» на самом деле, чревато возможностью возврата министерством неприемлемого «заключения по диссертации Бодровцевой Н.Ю.» в диссертационный совет на доработку;

- в-четвертых, более того такое несоблюдение требований и рекомендаций Минобрнауки России делает весьма призрачным и подверженным нега-

тивными последствиям рекламируемое «диссоветом» сомнительное «право диссертационному совету принимать решение о внесении необходимых дополнений (уточнений)»;

- в-пятых, в результате налицо – циничная, безответственная и недостоверная информация от «диссовета».

Таким образом налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 32 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 40 «Положения о совете по защита диссертаций...» (приложение № 4), а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 85 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 86.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом. «По разделу апелляции: заключение

**4.1. Содержит личное мнение Леонтьева Р.Г. о несоответствии состава диссертационного совета Д 223.009.01 требованиям, установленным Правительством Российской Федерации и Минобрнауки России, что не имеет отношение к его апелляции на решение совета по диссертации Бодровцевой Н.Ю.»**

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства.

1. Прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 4.1 из апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, в заключение настоящей апелляции следует зафиксировать следующий факт несоответствия состава диссертационного совета Д 223.009.01 (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) требованиям, установленным Правительством РФ и Минобрнауки России;

- во-вторых, данное нарушение произошло по пункту 6 «Положения о присуждении ученых степеней», согласно которому «... требования к кандидатам в члены диссертационного совета и порядка создания диссертационного совета определяются положением о совете по защите диссертаций....., которое утверждается Министерством...», и по пункту 8 «Положения о совете по защите диссертаций...», в соответствии с которым «руководитель организации, на базе которого создан диссертационный совет, отвечает за соответствие состава и деятельности диссертационного совета требованиям настоящего Положения и иных нормативных актов, регламентирующих процедуру государственной научной аттестации...»;

- в-третьих, данное нарушение произошло и по подпункту 4.3. «Состава информации о государственной научной аттестации для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации», утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2015 года № 662 (далее «Состав информации о государственной научной аттестации...»), согласно которому в этот состав входит «информация о публикациях членов диссертационных советов: наименование и выходные данные публикаций... в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования; наименование и выходные данные публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий...»;

- в-четвертых, однако недавно проведенный ВАК при Минобрнауки России анализ публикационной активности членов диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) показал, что большинство членов этого диссертационного совета *не соответствуют* установленным нормативным критерияльным значениям «дорожной карты оптимизации» советов подобного рода;

- в-пятых, так, за последние 5 лет из 21 члена диссертационного совета Д 223.009.01, *лишь 7 человек (33 %) имеют* научные публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science и Scopus). Из 21 члена диссертационного совета Д 223.009.01 *только 12 человек (58 %) имеют научные публикации* за последние 5 лет в научных журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий» у остальных *9 членов совсем отсутствуют публикации в рецензируемых научных изданиях;*

- в-шестых, налицо – *грубейшее нарушение* диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 8 «Положения о совете по защите диссертаций...» и подпункта 4.3 «Состава информации о государственной научной аттестации...»;

2. Относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 4.1, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

а) в данном фрагменте «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» диссертационный совет Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) на базе ГУМРФ (ректор Барышников С.О.) даже не высказал никаких квалифицированных конкретных возражений и опровержений по существу фактов грубейшего нарушения им требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 8 «Положения о совете по защите диссертаций...» и подпункта 4.3 «Состава информации о государственной научной аттестации...». И поскольку та-

кое умолчание является, как говорится, «знаком согласия», то это означает, что в данном случае этому «диссовету» действительно нечего было профессионально отрицать или возразить;

б) вместе с тем содержание данного фрагмента «заключения» представляется либо подтасовкой толкования фактов, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей по следующим причинам:

- во-первых, представленное здесь выше (в подпункте «а») настоящей работы) описание «нарушении 4.1 из апелляции Леонтьева Р.Г.» на самом деле содержит *отнюдь не* «личное мнение Леонтьева Р.Г. о несоответствии состава диссертационного совета Д 223.009.01 требованиям» (которое ложно упоминает «диссовет»);

- во-вторых, на самом деле такое «несоответствие» зафиксировал недавно проведенный ВАК при Минобрнауки России анализ публикационной активности членов диссертационного совета Д 223.009.01 ГУМРФ, который показал, что большинство членов этого диссертационного совета *не соответствуют* установленным нормативным критериальным значениям «дорожной карты оптимизации» советов подобного рода;

- в-третьих, более того такое «несоответствие» является следствием неудовлетворительного руководства диссертационными советами университета со стороны проректора по научной работе ГУМРФ Пантиной Т.А., что подтверждается фактом приостановления деятельности трех других диссертационных советов ГУМРФ (Д 223.009.04, Д 223.009.05 и Д 223.009.06) с 15 ноября 2018 года приказом Минобрнауки России от 14 ноября 2018 года № 277/нк «в связи с выявленным несоответствием диссертационных советов установленным требованиям»;

- в-четвертых, вопреки высказанному в данном фрагменте «заключения» нелепому суждению «диссовета» именно «несоответствие состава диссертационного совета Д 223.009.01 требованиям, установленным Правительством РФ и Минобрнауки России» наоборот самым непосредственным образом имеет отношение к «апелляции Деонтьева Р.Г.», поскольку в ней как раз оспаривается неправомерное «решение совета по диссертации Бодровцевой Н.Ю.», принятое из-за неудовлетворительной квалификации значительной части его (диссертационного совета Д 223.009.01) членов;

в) поэтому в результате налицо – циничная, безответственная и недостоверная информация от «диссовета».

Таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт *грубейшего нарушения* диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и

ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 8 «Положения о совете по защите диссертаций...» и подпункта 4.3 «Состава информации о государственной научной аттестации...», а также *де факто недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 86 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 87.** Данный последний фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«На основании результатов рассмотрения апелляции Леонтьева Р.Г. на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Наине Юрьевне диссертационный совет Д223.009.01 принял решение об отказе в удовлетворении апелляции.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 15 докторов наук, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за - 15, против – нет».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, что в заключительном абзаце аналитической части «апелляции Леонтьева Р.Г.» представлен следующий вывод: таким образом зафиксированные в настоящей апелляции 80 (восемьдесят) нарушений в деятельности диссертационного совета Д 223.009.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» обусловлены во многом некавалифицированной деятельностью его председателя и проректора по научной работе Пантиной Т.А. и халатным незнанием членами данного совета или их сознательным неправомерным игнорированием требований документов государственной научной аттестации;

б) относительно представленных в данном последнем фрагменте «заключения» сведений «диссовета» необходимо обозначить следующие обстоятельства:

- во-первых, проведенный в настоящей работе анализ так называемых «результатов рассмотрения апелляции Леонтьева Р.Г.» еще раз подтвердил справедливость представленного в заключительном абзаце аналитической части этой «апелляции» вывода о негативной оценке деятельности в сфере государственной научной аттестации и уровня соответствующей квалификации членов диссертационного совета Д 223.009.01, сформулировавших пресловутое «заключение по апелляции Леонтьева Р.Г.» и безответственно поддержавших так называемое «решение об отказе в удовлетворении апелляции»;

- во-вторых, столь дружное и безропотное голосование всех 15 членов диссертационного совета за принятие пресловутого (типичного образчика профанации государственной научной аттестации)

«решения об отказе в удовлетворении апелляции» можно объяснить только тем, что в данный момент они находились, говоря образно, «в столь упоительных для них объятиях лжи»;

в) в итоге налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заклучения по апелляции Леонтьева Р.Г.» многочисленные нарушения диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций...» и других федеральных нормативно-правовых актов государственной научной аттестации, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 87 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ посвященных альтернативным сравнительным оценкам конечных итераций защиты диссертации о портах фрагментов 85-87 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», принятого по апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года, показал, что практически все их (фрагментов) содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения в целом представляют собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

Данный анализ представляется весьма полезным для членов экспертного совета материалом, который в условиях жесточайшего дефицита времени позволит им избежать трудоемкого и напряженного самостоятельного скрупулезного сравнения положений «апелляции Леонтьева Р.Г.» и соответствующих комментариев из заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ и, самое главное, квалифицированного формулирования ими подробных объективных выводов, адекватных действительности. Поскольку им остается лишь признать справедливость либо комментариев из заключения диссертационного совета, либо положений «апелляции Леонтьева Р.Г.» вкупе с результатами анализа этих положений, проведенного в настоящей работе, и на основе этого изложить в своем заключении краткое и квалифицированное мнение, адекватное требованиям федеральных нормативно-правовых актов, касающихся государственной научной аттестации.

#### Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персонафицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.
8. Леонтьев Р.Г. Верификация постановки задачи определения понятия конкурентоспособности морского порта // Транспорт: наука, техника, управление. – 2018. - № 10. – С. 13-18.
9. Леонтьев Р.Г. Конкуренция морских портов: верификация понятий // East European Scientific Journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 7 (35) part. 3. – V. 49-54.
10. Леонтьев Р.Г. От конкуренции к конкурентоспособности морпорта: квазипоследовательность концептуальных моделей // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 8. VOL. 2. – P. 10-16.
11. Леонтьев Р.Г. Эфемерность подхода к концептуальной модели конкурентоспособности морского порта // Транспорт: наука, техника, управление. – 2018. - № 12. – С. 17-23.
12. Леонтьев Р.Г. Моделирование системы портовых сборов с учетом квазиконкурентоспособности // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 8 (53). Ч. 4. – С. 35-40.
13. Леонтьев Р.Г. Нужные свойства формулы: новизна методики обоснования портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 10. VOL. 1. – P. 46-51.
14. Леонтьев Р.Г. Квазимоделирование псевдо-триады «подходов» к определению видов конкуренции морских портов // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2019. - № 1 (25) part. 6. – V. 55-61.
15. Леонтьев Р.Г., Леонтьева Н.Р. Экономическая теория транспорта: тезаурус и классификации:

монография. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 339 с.

16. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

17. Леонтьев, Р.Г. Диссонанс федеральных регуляторов научной аттестации государства (право и практика обращений граждан РФ): монография

[Текст] / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 123 с.

18. Леонтьев Р.Г. О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению // Вестник транспорта. – 2014. - № 9. – С. 4-15.

19. Борисов А.П. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН г. Хабаровск, Российская Федерация*

## ЭТАП 1. СРАВНЕНИЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ ВТОРОГО ВЕРИФИКАТОРА ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ

*Leontiev Rudolf Georgievich*

*Doctor of Economics Science, professor, the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, chief research scientist of the Khabarovsk Federal Research Center of Far East Branch Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation*

## STAGE 1. COMPARISON OF PERSONIFIED MODELS SECOND VERIFIER OF THE DISSERTATION OF PORTS

**Аннотация:** В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить на первом этапе несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции персонифицированных моделей второго верификатора диссертации о портах, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

**Annotation:** The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed for its decision on the master's thesis on port charges. This analysis revealed at the first stage the discrepancy not only outlined in this conclusion and in the personal model of the second verifier's thesis appeal about the ports, but also the content of these fragments to the requirements of federal regulatory and legal acts governing the procedures and design of state scientific certification documentation.

**Ключевые слова:** Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о портовых сборах, второй верификатор, сравнение персонифицированных моделей, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

**Key words:** Thesis on ports, dissertation council, conclusion of the appeal, thesis on port charges, second verifier, comparison of personalized models, state scientific certification, regulatory requirements.

Одна ложь рождает другую.  
*Теренций Публий*

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.)

по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.



В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пангиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.).

В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие фрагменты 38 и 41-45 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»), посвященные первому этапу сравнения персонифицированных моделей второго верификатора (официального оппонента) диссертации Бодровцевой Н.Ю. о роли портовых сборов.

**Фрагмент 38.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.25. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пункта 22 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 33 (подпункту а) Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

В соответствии с Положениями «... диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования и давших на это свое согласие».

Официальный оппонент Романенко Е.В. - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления предприятиями Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)». Труды Романенко Е.В. соответствуют отрасли наук — «экономические науки» и относятся к сфере исследований по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.25 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 22 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1) и по пункту 33 «Положения о совете по защите...» (подпункт «а»), в соответствии с которыми «...диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа... ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования...»;

- во-вторых, однако неправильно оформленным и исправленным лишь после защиты «решением диссертационного совета Д 223.009.01 от 03 июля 2018 года» (см. приложение 2 настоящей апелляции) вторым официальным оппонентом по диссертации Бодровцевой Н.Ю. была назначена к.э.н., доцент Романенко Елена Васильевна, которая предъявила совету (см. приложение 4 настоящей апелляции) свои работы, сугубо относящиеся к области (сфере) исследования «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), тогда как диссертация Бодровцевой Н.Ю. защищалась в области «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)» (специальность 08.00.05). В этом читатель легко может убедиться сам, хотя бы потому, что в абсолютно всех названиях (темах) и практически во всех библиографических описаниях данных работ Романенко Е.В. напрочь отсутствуют транспортные термины;

- в-третьих, поэтому Романенко Е.В., предъявившая диссертационному совету свои публикации, никак не соответствующие сфере (области) диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям была неправомерно назначена официальным оппонентом по указанной научно-квалификационной работе. Налицо – грубейшее нарушение диссертационным советом Д 223.009.01 (Пангина Т.А., Королева Е.А. и др.)

при ГУМРФ требований пункта 22 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 33 (подпункт «а») «Положения о совете по защите...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.25, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «назначение *второго оппонента* полностью соответствует требованиям пункта 22 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 33 (подпункт а) Положения о совете по защите...». Голословно лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не смог доказательно опровергнуть приведенные в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт несоответствия сугубо относящихся к области (сфере) исследования «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05) работ Романенко Е.В., области (сфере исследования) «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)» (специальность 08.00.05), по которой защищалась диссертация Бодровцевой Н.Ю. а также факт неправомерности назначения по ней той же Романенко Е.В. как официального оппонента. Налицо – дезинформация от «диссовета»;

- содержание второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» известно и в настоящей работе не подвергается никакому сомнению;

- в первом предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» приведена информация, которая не имеет существенного значения для анализа сути «нарушении 2.25, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.». Налицо – неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное во втором предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение о том, что де «труды Романенко Е.В. соответствуют отрасли наук — «экономические науки» и относятся к сфере исследований по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», представляется ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей по следующим причинам: 1) известно [7], что «сфера» - это область, пределы распространения чего-нибудь (сфера деятельности, сфера исследования), то есть сфера и область суть синонимы, отражающие одно и то же явление; 2) официальные оппоненты назначаются по конкретной диссертации, поэтому сфера (область) исследования их публикаций должна соответствовать диссертации, точнее сфере (области) исследования той научной специальности, по которой она (диссертация) будет защищаться; 3) специфика специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» состоит в том, что именно по ней в целом диссертации не защищаются, как и нет диссертационных советов по ней же

в целом; 4) диссертации защищаются по этой научной специальности (08.00.05) только с обязательным указанием области исследования, представленными в ее «Паспорте...», например, по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)», как раз по которой и защищалась Бодровцева Н.Ю.; 5) поэтому публикации второго официального оппонента Романенко Е.В. должны были строго соответствовать именно области (сфере) исследования «1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (1.4. Транспорт)» специальности 08.08.05; 6) однако вопреки вышесказанному Романенко Е.В. неправомерно предъявила свои работы, сугубо относящиеся к другой области (сфере) исследования - «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), - к которой определенные Минобрнауки России- компетенции диссертационного совета Д 223.009.01 и его членов не имеют никакого отношения. Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его явно недостаточную правовую осведомленность;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения членами диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ Буяновой Л.Н., Королевой Е.А. и Эглитом Я.Я. требований по пункту 22 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1) и по пункту 33 «Положения о совете по защите...» (подпункт «а»), а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 38 заключения «диссовета» Д 223.009. 01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 41.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.28. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.**

Требование размещения на сайте организации списка основных публикаций официального оппонента по теме диссертации «исключительно только» (по выражению Леонтьева Р.Г.) в рецензируемых научных изданиях в вышеперечисленных нормативных документах отсутствует».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.28 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), в соответствии с которым «требования к рецензируемым изданиям и правила оформления их перечня устанавливаются Министерством...», по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования... в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично Романенко Е.В. (см. приложение 4 к настоящей апелляции), вопреки установленным Минобрнауки России требованиям халатно или по незнанию неправомерно не указано, что в этих «сведениях» должны быть представлены «основные публикации официального оппонента по теме диссертации» только «в рецензируемых научных изданиях». Налицо – нарушение официальным оппонентом Романенко Е.В. совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.28, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление, Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не привел никаких соответствующих доказательств. Налицо – дезинформация от «диссовета»;

- изложенная в последнем втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» информация представляется ложной, поскольку, с одной стороны, примененное в ней выражение «по теме диссертации» не имеет никакого отношения к анализу сути представленного в «апелляции Леонтьева Р.Г.» и здесь выше «нарушения 2.28», в котором это выражение вообще отсутствует. А с другой стороны, в размещенных 31 августа 2018 года на сайте

ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте Романенко Е.В. предписанный пунктом 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3) такой обязательный раздел, как «список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях» также вообще отсутствует и даже наименование этого раздела никак не обозначено. И, очевидно, вместо данного положенного раздела Романенко Е.В. на самом деле неправомерно представила в указанных сведениях лишь «основные работы по профилю оппонированной диссертации». Поэтому и с одной, и с другой стороны налицо – еще одна нелепая дезинформация от «диссовета»;

в) таким образом содержание данного фрагмента 40 «заключения» представляется не иначе, как халатно изложенной и недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинскова В.В. и Григорьяна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

**Фрагмент 42.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.29. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.**

Требование размещения на сайте организации списка основных публикаций официального оппонента по теме диссертации «исключительно только» (по выражению Леонтьева Р.Г.) в рецензируемых научных изданиях в вышеперечисленных нормативных документах отсутствует.

На сайте университета размещены необходимые сведения об оппоненте Романенко Е.В. в соответствии с требованиями пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, в том числе публикации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет, при этом список публикаций включает также другие научные работы в соответствующей сфере исследования».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) итак, начиная анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.29 апелляции Леонтьева Р.Г.» (из которого, как уже

отмечено выше, изъято требование «по теме диссертации»):

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично Романенко Е.В. (см. приложение 4 к настоящей апелляции), в качестве первой «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначен всего лишь коллективный отчет о НИР Романенко Е.В., Калашниковой Ю.В. и Алексеева Н.Б. «Формирование динамических конкурентных преимуществ сектора малого и среднего предпринимательства»;

- в-третьих, нетрудно убедиться, что данный коллективный «отчет о НИР» категорически нельзя отнести к типам ни публикаций в транспортной сфере исследования и ни публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – нарушение официальным оппонентом Романенко Е.В. совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.29», представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.), следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не смог доказательно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного несоответствия коллективного отчета о НИР Романенко Е.В., Калашниковой Ю.В. и Алексеева Н.Б. «Формирование динамических конкурентных преимуществ сектора малого и среднего предпринимательства»; представленного в размещенных 31 августа 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте Романенко Е.В., к типам публикаций в

транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях, а также факт неправомерности включения этого «отчета о НИР» в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно неуместная и недостоверная информация от «диссовета»;

- изложенная во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» информация вообще не имеет никакого отношения к анализу сути представленного в «апелляции Леонтьева Р.Г.» и здесь выше «нарушения 2.29», поскольку описание последнего не содержит упомянутого «диссовета» в указанном абзаце «требования»;

- изложенное в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение представляется ничем иным, как неприемлемой нормативно-правовой нелепицей, отражающей неправомерное событие. Поскольку известно, что «приказ» – это акт руководителя органа государственного управления, содержащий обязательные для определенного круга лиц установившие [19], и что «приказ» – это официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [7]. То есть, если утвержденным Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) «Порядком размещения в... сети «Интернет» информации...» (пункт 10, абзац 3) и предписывается, что в сведениях об официальном оппоненте должен быть представлен именно «список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», то, с одной стороны, этот (и никакой другой) «список» должен обязательно представлен в указанных сведениях, и, с другой стороны, в него по определению должны быть включены только «основные публикации официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет» (и никакие «другие научные работы»). Налицо – неграмотно сформулированная и недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

в) таким образом содержание данного фрагмента 41 «заключения» представляется не иначе, как халатно изложенной и недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинскового В.В. и Григоряна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

**Фрагмент 43.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.30. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите дис-**

**сертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.**

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, на сайте университета размещены публикации Романенко Е.В., соответствующие сфере диссертационного исследования Бодровцевой НТО., что установлено комиссией диссертационного совета. Дополнение списка публикаций Романенко Е.В. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., поскольку в нем не содержатся требования к размещению публикаций *исключительно* в рецензируемых научных изданиях».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.30 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...» и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследованы в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично Романенко Е.В. (см. приложение 4 к настоящей апелляции) в качестве второй «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначена соавторская статья Романенко Е.В. и Бирюкова В.В. «Имитационная деятельность как источник конкурентных преимуществ малого бизнеса», которая опубликована в приватном журнале «Massachusetts Review of Sci-

ence and Technologies», не входящим ни в «Перечень рецензируемых научных изданий» Минобрнауки России, ни в Web of Science или SCOPUS;

- в-третьих, поэтому данную соавторскую «статью» Романенко Е.В. и Бирюкова В.В. категорически нельзя отнести к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – нарушение официальным оппонентом Романенко Е.В. совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.30», представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не смог доказательно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного несоответствия соавторской статьи Романенко Е.В. и Бирюкова В.В. «Имитационная деятельность как источник конкурентных преимуществ малого бизнеса», представленной в размещенных 31 августа 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте Романенко Е.В., к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях, а также факт неправомерности включения этой статьи в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» изложена известная тривиальная информация. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих правительственных документов государственной научной аттестации и потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения; Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное в первом предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение является ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку (как уже сообщалось в настоящей работе выше при анализе фрагмента 37 «заключения диссовета») диссертации защищаются по научной специальности

08.00.05 только с обязательным указанием области исследования, представленными в ее «Паспорте...», например, по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)», как раз по которой и защищалась Бодровцева Н.Ю. Поэтому все публикации второго официального оппонента Романенко Е.В. должны были строго соответствовать именно области (сфере) исследования «1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (1.4. Транспорт)» специальности 08.08.05. Однако вопреки вышесказанному Романенко Е.В. неправоммерно предъявила свою статью (в соавторстве с Бирюковой В.В.) «Имитационная деятельность как источник конкурентных преимуществ малого бизнеса», сугубо относящуюся (как и все ее «основные работы», в которых напрочь отсутствуют транспортные термины) к другой области (сфере) исследования - «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), - к которой ни диссертация Бодровцевой Н.Ю., ни определенные Минобрнауки России компетенции диссертационного совета Д 223.009.01 и его членов не имеют никакого отношения. Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его недостаточную правовую осведомленность;

- изложенное во втором предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение также представляется ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку известно, что «приказ» – это акт руководителя органа государственного управления, содержащий обязательные для определенного круга лиц установки, и что «приказ» - это официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [7]. То есть, если утвержденным Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) «Порядком размещения в... сети «Интернет» информации...» (пункт 10, абзац 3) и предписывается, что в сведениях об официальном оппоненте должен быть представлен именно «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», то с одной стороны, этот (и никакой другой) «список» должен обязательно представлен в указанных сведениях, и, с другой стороны, в него по определению должны быть включены только «основные публикации официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет» (и никакие другие). Налицо – еще одна недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего

нарушения членами диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ Буяновой Л.Н., Королевой Е.А. и Эглитом Я.Я. требований по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...» и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 43 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 44.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.31. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.**

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

Данная публикация соответствует пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней: журнал «Mediterranean journal of social sciences» входил в базу Scopus (DOE 10.5901/mjss.2015.v6n4s4p64; ISSN:2039-9340) на момент выхода публикации Романенко Е.В. в 2015 г.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней (Приказ Минобрнауки России от 16.04.2014 № 326, ред. от 27.11.2017), на сайте организации размещается «...список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования...», а не по «теме диссертации» (по выражению Леонтьева Р.Е.). Содержание указанной статьи соответствует сфере диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю.»

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) итак, начиная анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.31 апелляции Леонтьева Р.Г.» (из которого, как уже отмечено выше, изъято требование «по теме диссертации»):

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично Романенко Е.В. (см. приложение 4 к настоящей апелляции) в качестве третьей «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначена коллективная статья Романенко Е.В. с тремя соавторами «Cyclic-Temporal Competitive Advantages of National Economy and Entrepreneurship Development», которая опубликована в приватном журнале «Mediterranean Journal of Social Science», не входящим ни в «Перечень рецензируемых научных изданий» Минобрнауки России;

- в-третьих, поэтому данную коллективную «статью» Романенко Е.В. с тремя соавторами категорически нельзя отнести к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – нарушение официальным оппонентом Романенко Е.В. совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»:

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.31, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» не смог доказательно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного несоответствия коллективная статья Романенко Е.В. с тремя соавторами «Cyclic-Temporal Competitive Advantages of National Economy and Entrepreneurship Development» (опубликованная в приватном жур-

нале «Mediterranean Journal of Social Science»), которая представлена в размещенных 31 августа 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте Романенко Е.В., к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях, а также факт неправомерности включения этой статьи в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» изложена известная тривиальная информация. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих правительственных документов государственной научной аттестации и потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения; Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение является ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. На самом деле указанная публикация Романенко Е.В. не соответствует пункту 10 «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации...», поскольку была представлена в приватном журнале, который не входил и не входит в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий». А ссылка «диссовета» на «базу Scopus» (да еще на прошлый 2015 год) неправомерна, так как эта «база» вообще не упоминается в «Порядке размещения...». Налицо – явно недостоверная и неправомерная информация от «диссовета»;

- содержание первого предложения третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» известно и в соответствии с представленной здесь выше (в подпунктах «а» и «б»)) информацией в настоящей работе не подвергается никакому сомнению;

- изложенное во втором последнем предложении четвертого абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение является ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку (как уже сообщалось в настоящей работе выше при анализе фрагмента 37 «заключения диссовета») диссертации защищаются по научной специальности 08.00.05 только с обязательным указанием области исследования, представленными в ее «Паспорте...», например, по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)», как раз по которой и защищалась Бодровцева Н.Ю. Поэтому все публикации второго официального оппонента Романенко Е.В. должны были строго соответствовать именно области (сфере) ис-

следования «1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (1.4. Транспорт)» специальности 08.08.05. Однако вопреки вышесказанному Романенко Е.В. неправомерно предъявила коллективную статью с тремя соавторами «Cyclic-Temporal Competitive Advantages of National Economy and Entrepreneurship Development», сугубо относящуюся (как и все ее «основные работы», в которых напрочь отсутствуют транспортные термины) к другой области (сфере) исследования - «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), - к которой ни диссертация Бодровцевой Н.Ю., ни определенные Минобрнауки России компетенции диссертационного совета Д 223.009.01 и его членов не имеют никакого отношения. Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его недостаточную правовую осведомленность;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения членами диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУМРФ Буяновой Л.Н., Королевой Е.А. и Эглитом Я.Я. требований по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...» и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 44 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

**Фрагмент 45.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«2.32. Назначение второго оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.**

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, на сайте университета размещены публикации Романенко Е.В., соответствующие сфере диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что

установлено комиссией диссертационного совета. Дополнение списка публикаций Романенко Е.В. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., поскольку в нем не содержатся требования к размещению публикаций *исключительно* в рецензируемых научных изданиях. Данная публикация (стр. 1405-1410) является не тезисами доклада, а научной статьей, соответствующей сфере диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю.».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.32 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 31 августа 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично Романенко Е.В. (см. приложение 4 к настоящей апелляции), в качестве **четвертой** «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначены всего лишь тезисы доклада на конференции Романенко Е.В. «Развитие конкурентных преимуществ малого и среднего предпринимательства в условиях инновационной конкуренции»;

- в-третьих, нетрудно убедиться, что данные «тезисы на конференции» категорически нельзя отнести к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – седьмое нарушение официальным оппонентом Романенко Е.В. совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

в) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.32, представленного в апелляции



Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовета», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовета» не смог доказательно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт неправомерного несоответствия тезисов доклада на конференции Романенко Е.В. «Развитие конкурентных преимуществ малого и среднего предпринимательства в условиях инновационной конкуренции», представленных в размещенных 31 августа 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте Романенко Е.В., к типам публикаций в транспортной сфере исследования и публикаций в рецензируемых научных изданиях, а также факт неправомерности включения этих тезисов в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» изложена известная тривиальная информация. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих правительственных документов государственной научной аттестации и потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения; Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное в первом предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение является ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку (как уже сообщалось в настоящей работе выше при анализе фрагмента 37 «заключения диссовета») диссертации защищаются по научной специальности 08.00.05 только с обязательным указанием области исследования, представленными в ее «Паспорте...», например, по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (транспорт)», как раз по которой и защищалась Бодровцева Н.Ю. Поэтому все публикации второго официального оппонента Романенко Е.В. должны были строго соответствовать именно области (сфере) исследования «1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (1.4. Транспорт)» специальности 08.08.05. Однако вопреки вышесказанному Романенко Е.В. неправомерно предъявила «основные работы» (где напрочь отсутствуют транспортные термины) относящиеся к другой области (сфере) исследования - «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), - к которой ни диссертация Бодровцевой Н.Ю., ни определенные Минобрнауки России компетенции

диссертационного совета Д 223.009.01 и его членов не имеют никакого отношения. Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его недостаточную правовую осведомленность;

- изложенное во втором предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение также представляется ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку известно, что «приказ» – это акт руководителя органа государственного управления, содержащий обязательные для определенного круга лиц установки, и что «приказ» - это официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [7]. То есть, если утвержденным Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) «Порядком размещения в... сети «Интернет» информации...» (пункт 10, абзац 3) и предписывается, что в сведениях об официальном оппоненте должен быть представлен именно «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», то с одной стороны, этот (и никакой другой) «список» должен обязательно представлен в указанных сведениях, и, с другой стороны, в него по определению должны быть включены только «основные публикации официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет» (и никакие другие). Налицо – еще одна недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

- изложенное в третьем последнем предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение также представляется ничем иным, как нормативно-правовой нелепицей. Поскольку, с одной стороны, упомянутая «диссоветом» публикация (на 6 страничках) из многоотраслевых и слишком обширных материалов вузовской конференции явно не соответствует статусу научной статьи. А с другой стороны, Романенко Е.В. неправомерно предъявила именно тезисы доклада на конференции Романенко Е.В. «Развитие конкурентных преимуществ малого и среднего предпринимательства в условиях инновационной конкуренции» (где напрочь отсутствуют транспортные термины), относящиеся к другой области (сфере) исследования - «Экономика предпринимательства» (специальность 08.00.05), - к которой ни диссертация Бодровцевой Н.Ю., ни определенные Минобрнауки России компетенции диссертационного совета Д 223.009.01 и его членов не имеют никакого отношения. Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его недостаточную правовую осведомленность;

г) в итоге налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения членами диссертационного совета Д 223.009.01 на базе

ГУМРФ Буяновой Л.Н., Королевой Е.А. и Эглитом Я.Я. требований по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...» и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 45 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ посвященных первому этапу сравнения персонализированных моделей второго верификатора диссертации о портовых сборах фрагментов 38 и 41-45 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», принятого по апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года, показал, что практически все их (фрагментов) содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

#### Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персонализированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация*

#### ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИТЕРАЦИИ СРАВНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ О ПОРТАХ С ИЗВЕСТНЫМИ РЕШЕНИЯМИ

*Leontiev Rudolf Georgievich*

*Doctor of Economics Science, professor, the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, chief research scientist of the Khabarovsk Federal Research Center of Far East Branch Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation*

#### INTERMEDIATE ALTERNATIVE ITERATIONS OF COMPARISON RESULTS ABOUT PORTS WITH KNOWN SOLUTIONS

**Аннотация:** В статье проведен анализ промежуточных фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции сравнительных оценок результатов диссертации с известными решениями, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

**Annotation:** The article analyzes the intermediate fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed on his decision on his dissertation on port charges. This analysis revealed a discrepancy not only of the comparative assessments of the results of the thesis with well-known decisions set forth in this conclusion and in the appeal, but also of the content of these fragments to the requirements of federal regulatory acts governing the procedures and execution of state scientific certification documentation.

*Ключевые слова:* Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, результаты исследования, известные решения, альтернативные итерации, сравнительные оценки, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

*Key words:* Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, research results, well-known solutions, alternative iterations, comparative assessments, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.

Подобный случай был в Конотопе: пошла баба в хлев за молоком, а принесла ведро навоза.

*Поговорка*

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»),

«Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.». В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие промежуточные фрагменты 6-9 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»).

**Фрагмент 6.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«1.5. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.**

В своем диссертационном исследовании Бодровцева Н.Ю. (2018) не претендует на новое определение понятия «конкурентоспособность морского порта». «Уточнение понятия» и «определение понятия» - не тождественные выражения. Термин «уточнение понятий» широко используется в научной литературе и подразумевает их интерпретацию (теоретическую и/или эмпирическую). В диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) понятие конкурентоспособности морского порта уточняется исходя из его многоплановости в соответствии с предложенной иерархической классификацией (что и отражено при формулировании научного результата)».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо

напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.5 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве первого решения второго «наиболее значимого научного результата» ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «уточнено понятие «конкурентоспособность морского порта»;

- во-вторых, вместе с тем подраздел 1.1 (с. 10-20) диссертации Жерединой Ю.С. «Управление конкурентоспособностью морских портов (на примере Приморского края)» (2007) целиком посвящен «определению понятия «конкурентоспособность морского порта». А на с. 17 Жерединой Ю.С., в частности, сообщает, что «результаты анализа и полученные выводы позволили автору сформулировать определение понятия «конкурентоспособность морских портов»: это их интегральная характеристика, отражающая способность функционировать в бескризисном режиме и определяющая положение по отношению к прямым конкурентам по трем составляющим их внутреннего потенциала - финансовому, производственно-кадровому и маркетинговому»;

- в-третьих, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение (вывод, результат) в виде «уточнения определения понятия «конкурентоспособность морского порта»» в рамках сравнения с известным решением (выводом, результатом) по «формулированию определения понятия «конкурентоспособность морских портов» из диссертации Жерединой Ю.С. (2007) вообще никак не аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующее решение (вывод, результат) Жерединой Ю.С. вообще не упомянуто, и, естественно, нет никаких ссылок на него, ни на автора. Налицо – четвертое серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) здесь следует отметить, что поскольку речь в апелляции шла о формальном нарушении пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней», то в ней не подвергалось критике несоответствие научно-практическому смыслу самой формулировки предложенного Бодровцевой Н.Ю. решения - «уточнено понятие «конкурентоспособность морского порта». Ведь в соответствии с указанным смыслом Бодровцева Н.Ю. должна была сформулировать предложенное ею решение следующим корректным образом: «уточнено определение понятия «конкурентоспособность морского порта»;

в) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.5 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)) «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил предложенное им решение – «уточнено понятие «конкурентоспособность морского порта» - в рамках сравнения с известным решением по «формулированию определения понятия «конкурентоспособность морских портов» из диссертации Жерединой Ю.С. (2007);

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

г) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.5 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)), «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуто известное решение по «формулированию определения понятия «конкурентоспособность морских портов» из диссертации Жерединой Ю.С. (2007);

- в первом предложении второго абзаца данного фрагмента своего «заключения» «диссовет» излишне безапелляционно утверждает, что де «в своем диссертационном исследовании Бодровцева Н.Ю. (2018) не претендует на новое определение понятия «конкурентоспособность морского порта». Это утверждение представляется весьма сомнительным по следующим причинам: 1) на с. 75 своей диссертации Бодровцева Н.Ю. в качестве предложенного ею решения и полученного лично ею основного научного результата высказывает суждение о том, что «таким образом конкурентоспособность морского порта можно *определить* (выделено жирным курсивом нами – Р.Л.), как способность морского порта в определенный период времени... (и далее по тексту), то есть Бодровцева Н.Ю. все-таки не «уточняет», а «определяет»; 2) Бодровцева Н.Ю. так и не сообщила, какое именно известное понятие «конкурентоспособность морского порта» она, якобы, «уточнила»; 3) на самом деле, строго говоря, она могла уточнить (сделать точным, точнее) не понятие (слова, отражающие его наименование), а определение этого понятия. При этом следует отметить, что в ряде статей [8-

14] автора настоящей работы были выявлены квазиподходы Бодровцевой Н.Ю. к формулированию ею псевдоопределения понятия «конкурентоспособность морского порта». Налицо - недостоверная информация «диссовета»;

д) во втором и третьем предложениях второго абзаца данного фрагменте своего «заключения» «диссовета», явно пытаясь поставить под сомнение научную компетенцию автора «апелляции», назидательно и безалаберно сформулировал утверждения о том, что де «уточнение понятия» и «определение понятия» - не тождественные выражения», и что «термин «уточнение понятий» широко используется в научной литературе и подразумевает их интерпретацию (теоретическую и/или эмпирическую)». Если учесть совершенный в работе [15] экскурс в семантику (языкознание) и философию и на его основе прояснить специфику применения «понятий о «понятиях», то нелепость и неуместность этих утверждений подтверждают следующие обстоятельства:

- во-первых, известно [7], что «уточнить» – это сделать точным, точнее. В связи с этим непонятно, чем, по мнению «диссовета», отличается якобы, уточненное Бодровцевой Н.Ю. понятие с наименованием «конкурентоспособность морского порта», от существующего понятия, поименованного теми же словами «конкурентоспособность морского порта»? Да ничем...;

- во-вторых, известно (В.Н Савченко, В.П. Смагин) [15], что «определение (дефиниция) понятия» - это раскрытие понятия путем перечисления его признаков, то есть путем указания на содержание понятия». Поэтому, естественно, уточнить можно не наименование какого-либо понятия, а определение понятия, например, путем включения в определение нового признака понятия или замены одного известного признака на новый, то есть путем уточнения содержания понятия;

- в-третьих, опрометчиво и голословно утверждая, что «термин «уточнение понятий» широко используется в научной литературе», «диссовету» следовало бы сделать тривиальную и формальную ссылку на отрасль науки и на соответствующий источник, где это, в общем то, квазифундаментальное утверждение на самом деле представлено;

- в-четвертых, известно [7], что «интерпретировать» - это истолковать, раскрыть смысл, содержание чего-нибудь, то есть «интерпретация» - это суть определение (дефиниция). Поэтому, весьма нарочито и амбициозно заявляя о «термине «уточнение понятий», который подразумевает их интерпретацию (теоретическую и/или эмпирическую)» именно «диссовета», сам того не подозревая, подтверждает, что в принципе, «уточнить» можно не наименование какого-либо понятия, а его (понятия) интерпретацию, толкование и определение (дефиницию);

е) относительно же четвертого предложения данного фрагмента «заключения диссовета», в котором говорится, что «в диссертации Бодровцевой

Н.Ю. (2018) понятие конкурентоспособности морского порта уточняется...», то для него справедливой причины его сомнительности и необоснованности, отмеченные здесь выше (во втором подпункте пункта «г») для первого предложения второго абзаца данного фрагмента «заключения»;

ж) таким образом налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 6 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

**Фрагмент 7.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«1.6. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.**

На странице 10 диссертации Жереди Ю.С. (2007), на которую указывает Леонтьев Р.Г., приводится анализ научных трудов в заданной предметной области, имеющихся на момент проведения исследования - 2007 год. Представленные в апелляции Леонтьевым Р.Г. цитаты из диссертации Жереди Ю.С. (2007) являются выдержками из научных трудов Костина А.В. (2003) и Азоева Г.А. (2000) и не являются научным результатом диссертации Жереди Ю.С. (2007).

В диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) представлен анализ и обобщение результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых за последние 10 лет, сделаны соответствующие ссылки на их работы.

Результаты диссертации Давыденко А.А. (2008), о которых пишет Леонтьев Р.Г., известны соискателю, ссылки на его диссертацию представлены в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) на странице 73, однако диссертационное исследование Давыденко А.А. (2008) имеет иные предмет и объект исследования, в связи с чем при разработке иерархической классификации видов конкурентоспособности морских портов, выводы, представленные в диссертации Давыденко А.А. (2008), в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) не использовались».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве второй части второго основного научного результата

ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «разработана иерархическая классификация видов конкурентоспособности морских портов во взаимосвязи объекта, субъекта конкуренции и масштаба оцениваемого конкурентного рынка». Далее Бодровцева Н.Ю. представила (с. 76-78) «виды конкурентоспособности морских портов» следующим образом: «конкурентоспособность морских портов РФ на международном уровне (страновая); конкурентоспособность морских портов РФ одного бассейна по отношению к морским портам других бассейнов (бассейновая); конкурентоспособность отдельных морских портов (межпортовая); конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, предоставляющих услуги в морском порту (внутрипортовая)»;

- во-вторых, вместе с тем на с. 10 диссертации Жерединой Ю.С. «Управление конкурентоспособностью морских портов (на примере Приморского края)» (2007) утверждается, что «повысить конкурентоспособность морских портов невозможно случайным образом», что «требуется система, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)» и что «при этом микро- и мезоуровни могут иметь как национальный, так и международный масштаб»;

- в-третьих, а на с. 7-9 автореферата диссертации Давыденко А.А. «Государственное управление конкурентоспособностью региональных морских портовых комплексов» (2008) говорит о том, что им «разработана региональная многоуровневая систем обеспечения конкурентоспособности портовых услуг (МПК – город, субъект федерации, федеральный округ, бассейн)»;

- в-четвертых, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение (вывод, результат) в виде «иерархической классификации видов конкурентоспособности морских портов» в рамках сравнения с известными решениями (выводами, результатами) о «многоуровневых системах обеспечения конкурентоспособности морских портов» из диссертаций Жерединой Ю.С. (2007) и Давыденко А.А. (2008) вообще никак не аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующие решения (выводы, результаты) Жерединой Ю.С. и Давыденко А.А. вообще не упомянуты. Налицо – пятое серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.6 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам

соискатель, якобы, аргументировал и оценил предложенное им решение – «разработана иерархическая классификация видов конкурентоспособности морских портов» - в рамках сравнения с известным решением из диссертации Жерединой Ю.С. (2007) о «системе, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», и другим известным решением из диссертации Давыденко А.А. о «разработке региональной многоуровневой системы обеспечения конкурентоспособности портовых услуг»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)», «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуты известное решение из диссертации Жерединой Ю.С. (2007) о «системе, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», и другое известное решение из диссертации Давыденко А.А. о «разработке региональной многоуровневой системы обеспечения конкурентоспособности портовых услуг»;

- относительно первого предложении второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета», следует отметить, что на самом деле на с. 10 диссертации Жерединой Ю.С. (2007) приводится не «анализ научных трудов в заданной предметной области» (о котором ошибочно сообщает «диссовет»), а представленная Жерединой Ю.С. известная краткая формула – «система, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», - и при

этом Жередий Ю.С. на с. 11 своей диссертации поясняет что содержание этой краткой формулы основывается на известных выводах Костина А.В. (2003) и Азоева Г.А. (2000). И именно эта краткая формула представлена в апелляции Леонтьева Р.Г. в качестве соответствующего известного решения, изложенного в диссертации Жередий Ю.С. Налицо – недостоверная информация «диссовета»;

- относительно второго предложении второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета», с одной стороны, следует отметить, что на самом деле упомянутое в апелляции Леонтьева Р.Г. известное решение, изложенное в диссертации Жередий Ю.С. (которая при этом отнюдь не претендует на его авторство), о «системе, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», на самом деле *не является прямыми выдержками* из научных трудов Костина А.В. и Азоева Г.А. (обычно ограничиваемые кавычками), а *основывается на соответствующих выдержках*, в которых предлагается выделять микроуровень, мезоуровень и макроуровень конкурентоспособности (вообще не упоминаемые в изложенном в диссертации Жередий Ю.С. известном решении). Налицо – недостоверная информация «диссовета»;

- а с другой стороны, утверждение «диссовета» - «цитаты из диссертации Жередий Ю.С. ... не являются научным результатом диссертации Жередий Ю.С. (2007)» представляется весьма сомнительным и неуместным, поскольку ни диссертации Жередий Ю.С., ни в апелляции Леонтьева Р.Г. *вообще не говорилось* о том, что известное решение о «системе, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», якобы, является научным результатом диссертации Жередий Ю.С. Налицо – дезинформация «диссовета»;

- содержание третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуты известное решение из диссертации Жередий Ю.С. (как и нет ссылок на нее) о «системе, которая должна присутствовать на всех уровнях управления (конкурентоспособность услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность отрасли; конкурентоспособность национальной экономики)», и другое известное решение из диссертации Давыденко А.А. о «разработке региональной многоуровневой системы обеспечения конкурентоспособности портовых услуг»;

- в четвертом абзаце данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, якобы, «результаты диссертации Давыденко А.А. (2008), о которых пишет Леонтьев Р.Г., из-

вестны соискателю» и что они «в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) не использовались». Бессмысленно и нелепо по нескольким причинам, например, хотя бы потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации, в которой априори соответствующих формулировок «доказательств» просто нет. Налицо – недостоверная информация «диссовета»;

г) таким образом налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григорьевым М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 7 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

**Фрагмент 8.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«1.7. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.**

Авторский подход, предложенный в диссертационном исследовании Бодровцевой Н.Ю. (2018), заключается в том, что, анализируя конкурентоспособность морских портов, предлагается выделять факторы конкурентоспособности и показатели оценки конкурентоспособности. Под фактором конкурентоспособности автор понимает непосредственную причину, наличие которой необходимо и достаточно для изменения значения одного или нескольких показателей конкурентоспособности. В то время как показатели позволяют оценить и сопоставить уровень конкурентоспособности. Таким образом, понятия «фактор конкурентоспособности» и «показатель оценки конкурентоспособности» соотносятся как причина и следствие: фактор определяет, а показатель позволяет оценить конкурентоспособность.

Примеры, приведенные в апелляции Леонтьевым Р.Г., лишь подтверждают уникальность авторской классификации факторов конкурентоспособности морских портов, представленной в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018).

Анализ и обобщение результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых, выделяющих факторы конкурентоспособности морских портов, в том числе Иванова М.Ю. (2000), Лимонова Э.Л. (2000), Давыденко А.А. (2008), Горядчко М.Д., Тодосиевой А.А. (2015), Никулиной С.В. (2011), Гюйбрехта М. (2002), Хараламбидеса Х. (2002), Аббиса С. (2015), представлены в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) на странице 86».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.7 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве первой части третьего основного научного результата ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «предложена классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов»;

- во-вторых, вместе с тем в подразделе 1.2 (с. 30-31) диссертации Жереди Ю.С. (2007) на рис. 1.1 – 1.4 и в табл. 1-3 -1.6 приведены различные «классификации внешних и внутренних факторов конкурентоспособности морских портов», которые по составу и содержанию значительно перекрывали представленную на с. 86-87 диссертации Боровцева Н.Ю. «классификацию». Но при этом в диссертации Бодровцевой Н.Ю. «классификации» Жереди Ю.С. вообще не упомянуты и, естественно, нет никаких ссылок ни на них, ни на автора. Соответствующие же «классификации» из диссертаций Иванова М.Ю. (2000), Давыденко А.А. (2008) и Никулиной С.В. (2011) отмечены Бодровцевой Н.Ю. лишь ссылками на данные работы;

- в-третьих, таким образом в диссертации Бодровцевой Н.Ю. ее решение в виде «классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов», в рамках сравнения с известными решениями о «классификациях» с аналогичными названиями из диссертаций Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007), Давыденко А.А. (2008) и Никулиной С.В. (2011) вообще никак не аргументировано и не оценено. Налицо – шестое нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.7 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил сформулированное им решение – «предложена классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов» - в рамках сравнения с известными решениями из диссертаций Жереди Ю.С. (2007), Иванова М.Ю. (2000), Давыденко А.А. (2008) и Никулиной С.В. (2011) о «классификациях внешних и внутренних факторов конкурентоспособности морских портов»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка

в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)», «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. нет соответствующей ссылки и совершенно не упомянуты известное решение из диссертации Жереди Ю.С. (2007) о «предложенной классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов», и другое известное решение из диссертации Давыденко А.А. о «разработке региональной многоуровневой системы обеспечения конкурентоспособности портовых услуг» (хотя формальная ссылка на это исследование в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и присутствует, но по другому поводу). Налицо – очередная дезинформация «диссовета»;

- во втором и третьем абзацах данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, в диссертации Бодровцевой Н.Ю. ее решение в виде «классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов», в рамках сравнения с известными решениями о «классификациях» с аналогичными названиями из диссертаций Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007), Давыденко А.А. (2008) и Никулиной С.В. (2011), якобы, было аргументировано и оценено. Бессмысленно и нелепо по нескольким причинам, например, хотя бы потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации, в которой априори соответствующих формулировок «доказательств» просто нет. Налицо – еще одна недостоверная информация «диссовета»;

- то, что «диссовет» в четвертом абзаце данного фрагмента своего заключения напыщенно обозначил как «анализ и обобщение результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых, выделяющих факторы конкурентоспособности морских портов», на самом деле представляет собой всего лишь один абзац, занимающий одну четверть с. 86 диссертации Бодровцевой Н.Ю. Причем в этом абзаце даже ссылка на диссертацию Жереди Ю.С. отсутствует, на исследования



Иванова М.Ю. и Давыденко А.А. даны лишь ссылки (без указания «ФИО»), и только сообщается, что «С. Никулина выделяет природные (т.е. созданные природой и существовавшие задолго до создания порта), внутренние (т.е. факторы, которые создаются внутри порта) и внешние (независящие от порта) группы факторов». То есть в указанном абзаце вообще не представлено никакой аргументации и оценки решения из диссертации Бодровцевой Н.Ю. в виде «классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность морских портов», в рамках сравнения с известными решениями о «классификациях» с аналогичными названиями из диссертаций Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007), Давыденко А.А. (2008) и Никулиной С.В. (2011). Налицо – очередная дезинформация «диссовета»;

г) в результате налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григорьевым М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 8 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

**Фрагмент 9.** Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

**«1.8. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.**

Примеры, приведенные в апелляции Леонтьевым Р.Г., иллюстрируют новизну авторской систематизации показателей конкурентоспособности морских портов, представленной в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018). Анализ и обобщение результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых, систематизирующих показатели конкурентоспособности морских портов, представлены в диссертации Бодровцевой Н.Ю. на страницах 88-91.

Диссертационные исследования Иванова М.Ю. (2000), Казьминой О.А. (2006), Жереди Ю.С. (2007), Давыденко А.А. (2008) известны соискателю, ссылки на труды данных авторов в диссертации Бодровцевой Н.Ю. присутствуют.

Необходимо отметить, что авторы, на труды которых указывает Леонтьев Р.Г. применяли концептуальный подход, отличный от используемого в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018).

Так, показатели (критерии) конкурентоспособности морских портов, перечисленные на страницах 36-38 диссертации Жереди Ю.С. систематизированы для оценки конкурентоспособности морских портов методом, основанном на теории эффективной конкуренции, и не носят универсального характера.

На странице 15 автореферата Давыденко А.А. (2008) представлены не показатели оценки конкурентоспособности морских портов, как утверждает

Леонтьев Р.Г., а индикаторы уровня развития конкуренции, оцениваемые в рамках концепции государственного управления конкурентоспособностью региональных морских портовых комплексов. Указанные индикаторы, а также показатели качества работы транспорта, исследуемые на страницах 75-86 диссертации Иванова М.Ю. (2000), известны соискателю. Однако диссертации Иванова М.Ю. (2000) и Давыденко А.А. (2008) имеют иной предмет исследования, при систематизации показателей конкурентоспособности морских портов в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) данные результаты не использовались.

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.8 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве второй части третьего основного научного результата ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «обоснована система показателей для оценки уровня конкурентоспособности морских портов, включающая три блока показателей: инфраструктурные, производственные и финансово-экономические»;

- во-вторых, вместе с тем на с. 115 диссертации Казьминой О.А. (2006), представлена «система показателей конкурентоспособности морского порта», состоящая из четырех блоков: экономические характеристики предоставляемых услуг, технические параметры объектов портовой инфраструктуры, социально-организационные параметры предоставляемых услуг и финансовые показатели работы порта». А в подразделе 2.2 (с. 75-86) диссертации Иванова М.Ю. (2000) приведены «показатели качества работы транспорта», которые примеряются автором к оценке конкурентоспособности морских портов. Кроме того, на с. 36-38 диссертации Жереди Ю.С. (2007) отображены 4 группы «показателей конкурентоспособности морских портов: 1) эффективности управления производственной деятельности; 2) эффективности управления оборотными средствами; 3) эффективности управления и организации оказания портовых услуг; 4) конкурентоспособности портовых услуг». И, наконец, на с. 15 автореферата диссертации Давыденко А.А. (2008) выделены 4 группы «показателей конкурентоспособности морских портов: нормативные, организационные, экономические, технические»;

- в-третьих, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение в виде «системы показателей для оценки уровня конкурентоспособности морских портов» в рамках сравнения с известными решениями о «системе показателей «конкуренто-

способности морских портов» из диссертаций Казьминой О.А. (2006), Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007) и Давыденко А.А. (2008) вообще никак не аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Е. соответствующие решения Казьминой О.А., Иванова М.Ю., Жереди Ю.С. и Давыденко А.А. вообще не упомянуты, и, естественно, нет никаких ссылок ни на них, ни на их авторов. Налицо – седьмое серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.8 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил сформулированное им решение – «обоснована система показателей для оценки уровня конкурентоспособности морских портов, включающая три блока показателей: инфраструктурные, производственные и финансово-экономические» - в рамках сравнения с известными решениями из диссертаций Казьминой О.А. (2006), Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007) и Давыденко А.А. (2008) о «системах показателей конкурентоспособности морского порта»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)», «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и совершенно не упомянуты известное решение из диссертации Жереди Ю.С. (на которую Бодровцева Н.Ю. вообще не ссылается) и другие известные решения из диссертаций Казьминой О.А. (2006), Иванова М.Ю. (2000) и Давыденко А.А. (2008) о «системах показателей конкурентоспособности морского порта» (хотя формальные

ссылки на эти исследования в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и присутствуют, но по другим поводам). Налицо – дезинформация «диссовета»;

- относительно первого предложения второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» следует отметить, что «примеры, которые иллюстрируют новизну авторской систематизации показателей конкурентоспособности морских портов, представленной в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018)», должны быть «приведены» не «в апелляции» и не «Леонтьевым Р.Г.», а согласно пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» в данной диссертации и самим соискателем. Налицо – явно неуместная и недостоверная информация «диссовета»;

- относительно же второго предложения второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» следует отметить, что пресловутые «анализ и обобщение результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых, систематизирующих показатели конкурентоспособности морских портов», якобы, «представленные в диссертации Бодровцевой Н.Ю. на страницах 88-91», на самом деле вообще не содержат ни упоминаний о трудах Казьминой О.А., Иванова М.Ю., Жереди Ю.С. и Давыденко А.А., ни даже ссылок на их диссертации. Поэтому ни аргументации, ни оценки известных решений о «системах показателей конкурентоспособности морского порта», изложенных в этих трудах, - в рамках сравнения с соответствующим решением Бодровцевой Н.Ю. - как раз на с. 88-91 ее диссертации, естественно, не отражено. Налицо – другая неуместная и недостоверная информация «диссовета»;

- относительно третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» следует отметить, что Жереди Ю.С. и ее диссертация вообще не упоминаются на страницах исследования Бодровцевой Н.Ю., поэтому утверждение «диссовета» о, якобы, «известности» работы Жереди Ю.С. соискателю и «присутствии ссылок» на нее «в диссертации Бодровцевой Н.Ю.» представляется абсолютно голословным. Вместе с тем «ссылки на труды Иванова М.Ю. (2000), Казьминой О.А. (2006) и Давыденко А.А. (2008) в диссертации Бодровцевой Н.Ю.» хотя «присутствуют», но не в связи с их известными решениями о «системах показателей конкурентоспособности морского порта», а совершенно по иным тривиальным поводам. Налицо – еще одна неуместная и недостоверная информация «диссовета»;

- в четвертом, пятом и шестом абзацах данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, в диссертации Бодровцевой Н.Ю. ее решение в виде «системы показателей для оценки уровня конкурентоспособности морских портов, включающей три блока показателей: инфраструктурные, производственные и финансово-экономические», в рамках сравнения с известными решениями из диссертаций Казьминой О.А. (2006), Иванова М.Ю. (2000), Жереди Ю.С. (2007) и Да-

выденко А.А. (2008) о «системах показателей конкурентоспособности морского порта», якобы, было аргументировано и оценено. Бессмысленно и нелепо по нескольким причинам, например, хотя бы потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации, в которой априори соответствующих формулировок «доказательств» просто нет. Налицо – очередная недостоверная информация «диссовета»;

- вместе с тем следует отметить, что представленные в четвертом, пятом и шестом абзацах данного фрагмента «заключения» рассуждения «диссовета» грешат смысловыми неточностями в отражении научных представлений о различных явлениях (событиях) окружающего мира и реальной российской действительности. Это касается, например, пресловутых «индикаторов» (на самом деле - приборов, веществ [7] или статистических показателей [16]), «универсального характера» и «иногo предмета исследования», а также прочих нелепостей. Однако из-за ограниченных рамок настоящей работы выявление этих неточностей может быть целью и задачами другого исследования;

г) в итоге налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григорьяном М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 9 заключения «диссовета» Д 223.009. 01.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ фрагментов 6-9 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» о результатах рассмотрения апелляции на решение со-

вета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года показал, что практически все их содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

#### Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.

2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.

3. Леонтьев Р.Г. Персонифицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.

4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.

5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.

6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

**Передереева Елена Владимировна**

ассистент кафедры бизнес-информатики

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь

**Толмачева Татьяна Алексеевна**

ассистент кафедры налоговой политики и таможенного дела

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

**Аннотация:** В статье рассмотрена роль цифровой экономики в рамках Евразийского экономического союза и проанализированы направления ее реализации.

**Ключевые слова:** цифровая экономика, электронные технологии, информационное общество, цифровизация

Цифровая экономика представляет собой определенную систему экономических, социальных и культурных отношений, реализуемых на основе использования цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Она не только ориентирована на создание необходимых условий для появления новых прорывных и перспективных цифровых технологий, но и на применение передовых инновационных моделей организации бизнеса, торговли, логистики, производства. Цифровые технологии меняют операционную модель организаций, повышают эффективность вложений и выявляют новые возможности на внешнеторговом рынке. В различных отраслях экономики все активнее применяются методы анализа больших объемов данных для получения новых знаний и принятия эффективных управленческих решений.

Летом 2017 года Правительство Российской Федерации утвердило Программу развития экономики, основой которой является интеграция виртуальной среды отечественной экономики с цифровой экономикой Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для этого на государственном уровне были выделены значительные финансовые и технические ресурсы, отдельное внимание уделено разработке и внедрению телекоммуникационного оборудования и антивирусных программ.

План Министерства связи предполагает внедрение электронных технологий во все отрасли:

- управление энергетическими, водными и топливными ресурсами;
- создание умных городов;
- уменьшение транзакционных издержек;
- изменение системы разделения труда;
- открытие высокотехнологических медицинских центров [1].

Уже сейчас в госсекторе активно внедряется электронный документооборот. В 2025 году планируется проведение около 90% всех межведомственных операций посредством виртуальной сети [4]. Количество онлайн предоставляемых государством услуг также растёт. В ближайшее время планируется организовать беспилотный общественный транспорт на дороги городов России. ВУЗы страны, которые выпускают IT-специалистов, получают дополнительную государственную поддержку, а высокотехнологичные предприятия - налоговые льготы.

Значительную часть в цифровой экономике занимают телекоммуникации и использование компьютерных устройств и информационных технологий, которые непосредственно связаны с разработкой и усовершенствованием программного обеспечения, консультированием, обработкой информации, созданием и использованием баз данных и информационных ресурсов, в том числе Интернета, обслуживание вычислительной техники и т.д.

Программы, отвечающие за аналитику и продвигающие информационные технологии среди всех направлений оптимизации, отвечают за фор-

мирование информационных массивов и оперативное предоставление необходимой информации. Внедрение IT-программ позволяет зарегистрировать, архивировать и оперативно оперировать этими данными. Стратегические IT-проекты способствуют разработке и внедрению единых принципов работы с информационными потоками в рамках компании [5].

Применение современных технологий способствует улучшению инвестиционного и делового климата благодаря общедоступности и эффективности получения государственных услуг (получение лицензий, регистрация юридического лица, таможенное сопровождение и т.д.), развитию бизнес-сервисов (логистика, осуществление транзакций), упрощенные условия для ведения бизнеса (электронные площадки для проведения закупок и заключения договоров).

Основные причины того, что в России расходы на развитие цифровой экономики в общем объёме ВВП не являются существенными, связаны с тем, что сложилась неблагоприятная среда для ведения бизнеса, передачи инноваций в производство, а также низкий уровень применения цифровых технологий.

В настоящее время Россия отстает от стран — цифровых лидеров по ключевым показателям развития цифровой экономики, в частности, от стран Европейского союза. Так, в России почти в два раза ниже доля организаций, которые имеют интернет-сайт, также наблюдается низкая активность граждан, получающих госуслуги через Интернет и совершающих покупки онлайн [8].

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации предполагается организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, предпринимательстве, социальной сфере, а также в государственном управлении [1].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, должна стать основой для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества [2]. Правительство РФ составило планы мероприятий (дорожные карты) по четырем направлениям программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: «Нормативное регулирование», «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов», «Информационная инфраструктура» и «Информационная безопасность». В ближайшее время Минэкономразвития России, Минтруд России, Минобрнауки России совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив» представят дорожную карту еще по одному направлению — «Кадры и образование». Отдельным направлением программы станет платформа «Умный город», представляющая единое решение в области безопасности, орга-

низации дорожного движения, управления жилищно-коммунальными и социально-бытовыми услугами в городе.

Основными результатами деятельности по этому направлению должна стать разработка в Российской Федерации до 2024 г. генеральной схемы развития сетей связи и инфраструктуры хранения и обработки данных, а также концепции создания и развития сетей 5G/IMT-2020. Будет создана глобальная многофункциональная спутниковая система для покрытия территории России и всего мира. В дорожной карте содержится план мероприятий по развитию информационных систем государственной цифровой платформы предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг в электронном виде. К 2024 г. все данные планируется сделать доступными для использования на цифровых платформах. Отдельная концепция появится для сетей связи Интернета вещей. Будет также разработана генеральная схема развития инфраструктуры центров обработки данных. Мероприятия по инфраструктуре также включают подключение к Интернету больниц и образовательных учреждений, обеспечение связи (в том числе, для работы ГЛОНАСС) вдоль федеральных автомобильных и железных дорог, а также реализацию проекта по устранению цифрового неравенства в части обеспечения широкополосным Интернетом жителей населенных пунктов с числом проживающих в них от 250 человек уже к 2021 г. [1].

Предусматриваются создание системы стимулов для приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования российского производства, стимулирование импортозамещения и обеспечения контроля обработки и доступа к персональным данным, в том числе в средствах социальной коммуникации. В первый год планируются проведение анализа рисков и угроз системы связи в России и инфраструктуры Рунета, а также совершенствование стандартов безопасности. Отвечает за это направление Минкомсвязи России, а центром компетенции данного направления является ПАО «Сбербанк».

В мире происходит процесс усиления информационной составляющей в идеологии, политике и экономике. Цифровая экономика представляет

собой не только основу для создания новых моделей бизнеса, качественных изменений в бизнес-моделях, характере ведения бизнеса, его управляемости и гибкости, но она затрагивает фундаментальные основы цивилизации.

Особое внимание уделяется развитию компьютерного и телекоммуникационного оборудования в России. Продвижение отечественного программного обеспечения включает установку антивирусных программ на каждую импортируемую единицу компьютерной техники. Президент РФ сравнил эту глобальную программу по значимости с всеобщей электрификацией страны в начале 20 века. Беспрецедентный по своему влиянию на экономический прогресс государственный проект можно воплотить в жизнь благодаря огромному накопленному интеллектуальному потенциалу [3].

В.В.Путин подчеркнул, что необходимо проводить согласованную политику в таких сферах как: промышленность, сельское хозяйство, развитие импортозамещения, производственная и технологическая кооперация, а также модернизация транспортной инфраструктуры. Также при развитии общей «интернет-экономики» стран-участниц необходимо координировать действия по формированию общих правил ведения цифровой торговли, утверждению единых стандартов обмена и защиты информации. «Внедрять высокие технологии в государственное управление, промышленность, системы таможенного регулирования, другие сферы. Запускать совместные конкурентоспособные, инновационные и наукоёмкие производства» - говорится в обращении.

Цифровые технологии оказывают осязаемое влияние на все сферы жизнедеятельности в рамках ЕАЭС, где интегрируются цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования (рис.1). Основным направлением построения цифровой экономики является полная интеграция российской виртуальной экономики со сферой ЕАЭС. Государство обязуется создать все технические и финансовые условия для скорейшего прогресса новой финансовой отрасли.



Рисунок 1. Этапы формирования цифровой экономики в России

Таможенный кодекс ЕАЭС, вступивший в силу с 1 января 2018 года, предусматривает базовые условия для упрощения таможенных процедур. Закон вводит приоритет электронных и автоматизированных технологий над бумажным документооборотом, стимулирует применение механизмов единого окна, допускает возможность отсрочки уплаты таможенных платежей на этап после выпуска товаров. Также данный нормативный акт сосредоточен на повышение эффективности таможенного администрирования и исполнении всех таможенных платежей [6].

По мнению экспертов, к 2025 году осуществление цифровых проектов и инициатив будет обеспечивать минимум 11% от ожидаемого совокупного роста ВВП ЕАЭС. Необходимо обеспечить совместное вовлечение каждого государства-члена ЕАЭС при реализации мероприятий программы цифровизации экономики. Рост занятости в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечит дополнительный рост общей занятости в странах ЕАЭС на 2,46% к 2025 году. К этому же году дополнительный прирост объема экспорта ИКТ-услуг может составить до 74% [7].

По нашему мнению, целесообразно провести работу по унификации нормативно-правовой базы для повышения эффективности международного сотрудничества, снижения внешнеторговых барьеров, эффективного и правильного функционирования единого рынка с возможностью свободного передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Особое внимание также направлено на интеграцию валютно-финансовой и денежно-кредитной политики государств-членов ЕАЭС и создание в перспективе единого финансового рынка.

Для свободного перемещения факторов производства на территории ЕАЭС, прежде всего, необходимо систематизировать электронные системы стран-участниц. В современных условиях приоритетным направлением является осуществление операций посредством электронной коммерции, что способствует укреплению интеграции зоны свободной торговли между странами. Отметим, что реализация беспрепятственного перемещения товаров и услуг через таможенную границу возможна посредством цифрового взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС. Такое взаимодействие позволяет сократить бумажное сопровождение операций и автоматизировать электронный документооборот, что, в свою очередь приводит к упрощению процедур и увеличению трансграничной торговли. Все эти мероприятия способствовали появлению Центров электронного декларирования (ЦЭД) и электронных таможен.

Создание единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования проводятся поэтапно. В 2018 году созданы электронные таможни в Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском таможенных управлениях. Создан и начал функционировать Новороссийский Центр электронного декларирования. Также в рамках создания

единой сети электронных таможен проведена работа по концентрации декларирования товаров в центрах электронного декларирования Калининградской областной и Владивостокской таможен. 24 октября начал функционировать Приволжский центр электронного декларирования Приволжской электронной таможни, а с 25 октября Уральский и Северо-Кавказский центры электронного декларирования в составе соответствующих электронных таможен [9].

Таким образом, в структуре таможенных органов появился принципиально новый таможенный орган – это электронная таможня. Также планируется создание 16 электронных таможен: 8 будут расположены в столицах федеральных округов и 8 – на базе Калининградской и Московской областных таможен, таможни московского авиаузла, Центральной акцизной и Центральной энергетической таможен, а также портовых таможен во Владивостоке, Новороссийске и Санкт-Петербурге, которые будут обрабатывать декларации преимущественно в автоматическом режиме и осуществлять удаленный выпуск товаров под заявленную процедуру.

Руководитель ФТС РФ В.И.Булавин отмечает, что основной целью таможни на сегодняшний день является максимальная цифровизация таможенных операций для снижения административной нагрузки. К 2020 году 95% всех деклараций будут оформляться в ЦЭДах. По данным ФТС РФ в 2018 г. более 300 тыс. деклараций выпущено без участия должностных лиц таможенных органов. Также таможенной службе необходимо оптимизировать информационное программное обеспечение под требования Таможенного кодекса ЕАЭС, что позволит отследить цифровые цепочки поставок товаров [10].

Инструменты, которые предлагает цифровая экономика, позволяют полностью удовлетворить потребности клиента и повысить производительность труда. Электронная коммерция способна ослабить кризисы с помощью ускоренной реализации услуг и продукции, виртуальные платежные системы ускоряют товарооборот, интернет-реклама по своей эффективности превосходит все известные ранее способы оповещения о новом виде товара (услуги).

Трудно переоценить важность государственной поддержки в таком важном виде деятельности современной жизни, как цифровая экономика. Ставя приоритетной задачей развитие электронных технологий, Правительство делает ключевые шаги в ускорении темпов роста государства в целом.

#### Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_docLAW\\_216363/](http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_216363/) (Дата обращения: 12.04.2018)

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_221756/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/) (Дата обращения: 12.04.2018)
3. Билоченко Г. С. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в условиях современного российского законодательства // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2018. – №1 (18). URL: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/53/747/> (Дата обращения: 12.04.2018)
4. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива // М.: Изд-во Российской академии наук, 2017. – 64 с.
5. Калашников А.А., Передереева Е.В. Совершенствование IT-технологий как основной этап оптимизации бизнес-процессов компании // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 4 (55). – С. 78-82.
6. Путилин М.Р., Ковтун Е.Н., Толмачева Т.А. Новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.1. - Уфа: АЭТЕРНА, 2018. - 221 с.
7. Минимум 11% от роста ВВП стран ЕАЭС будет обеспечено за счет реализации общей цифровой повестки // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Page/s/3-08-2017.aspx> (Дата обращения: 12.04.2018)
8. Россия: от цифровизации к цифровой экономике // URL: [http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie\\_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf](http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf) (Дата обращения: 12.04.2018)
9. Создание единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Результаты 2018 года // URL: [https://www.alt.ru/expert\\_opinion/64931/](https://www.alt.ru/expert_opinion/64931/) (Дата обращения: 12.04.2018)
10. На коллегии ФТС России подвели итоги работы таможенных органов в 2018 году и поставили цели на 2019 год // URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=27222:-2018-2019-&catid=40:2011-01-24-15-02-45](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27222:-2018-2019-&catid=40:2011-01-24-15-02-45) (Дата обращения: 12.04.2018)

**Шибанова А.А.**

*Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин  
ФГКОУ ВО «Московская академия  
Следственного комитета Российской Федерации»*

## ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОЗДАНИИ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

**Аннотация.** В статье рассмотрены тенденции в развитии контрактной системы России, а также опыт организации системы государственных закупок в США и Великобритании.

**Annotation.** In article offers on trends in the development of Russian contract system, the experience of the organization public procurement system of the USA and the UK.

**Ключевые слова:** государственные закупки, контрактная система, контракт, эффективность расходования бюджетных средств.

**Keywords:** public procurement, contract system, contract, efficiency of budget expenditures.

Институту государственных закупок издавна придается чрезвычайно важное значение и внимание, поскольку с его помощью, во-первых, осуществляется удовлетворение потребностей государственных органов, различных ведомств и учреждений в необходимых товарах и услугах для выполнения их функций, а, во-вторых, государственные закупки представляют собой инструмент, посредством которого реализуется поддержка отдельных производств, направлений деятельности и субъектов экономических отношений.

Объемы средств на государственные закупки ежегодно увеличиваются. Так, в России, по предварительным данным Единой информационной системы в сфере закупок (далее ЕИС) объем государственных закупок в 2018 году увеличился на 7% по отношению к данным за 2017 год и достиг 6,79 трлн. (3). рублей. Увеличение объемов государ-

ственных закупок свидетельствует, как об увеличении влияния на развитие экономики государства, так и об увеличении финансовых и трудовых ресурсов, занятых в данной сфере.

Для успешного развития национальной системы закупок необходимо знать мировые тенденции в данной сфере, использовать положительный опыт и не допускать повторения ошибок других стран. Так, Россия еще в 2013 году обратилась в Группу Всемирного банка и в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) с запросом о сборе лучших международных практик в сфере государственных закупок и проведении их анализа. С тех пор, российское законодательство в области государственных закупок стремительно развивалось и дополнялось, учитывая полученные данные.

Кроме того, общеизвестно, что именно сфера государственных закупок особенно подвержена

рису неэффективного управления, мошенничества и коррупции, что негативно сказывается на состоянии конкуренции в государстве, потере бюджетных средств и срыву выполнения государственных задач и приводит к угрозе экономической безопасности России. К сожалению, наличие «армии» контролеров не обеспечивает выполнения ключевых требований в области закупок.

Стоит отметить, что большинство стран на текущий момент допускают к участию в государственных закупках исключительно отечественных участников и не готовы открыть рынок государственных закупок для иностранных товаров, поскольку такая мера лишит отечественных участников значительного объема надежных клиентов, представленных государственными структурами, а также лишит государство эффективного стимулирующего и регулирующего инструмента.

В мировой практике прослеживается тенденция к снижению административных барьеров. Так, в РФ реализована система обжалования действий (бездействия) должностных лиц заказчиков, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает штрафные санкции в случае пропуска сроков осуществления отдельных процедур.

В секторе государственных закупок России предусмотрен многоуровневый контроль – внутренний, ведомственный, со стороны контролирующих органов и даже со стороны общественности. При этом уже недостаточно закупить самый дешевый товар и отчитаться о высокой степени экономии, наблюдается переход от внимания к закупочным ценам к определению общей стоимости владения, что подразумевает, например, закупку энергосберегающих лампочек, заправку картриджей вместо их замены и т.д.

Кроме того, популяризуется переход от категории «расходы» к понятию «инвестиции», который подразумевает затраты с целью получения экономической выгоды в будущем.

Также наблюдается изменение подхода к построению отношений с поставщиками – действует единый реестр недобросовестных поставщиков, куда заносится информация относительно поставщиков, нарушивших условия контрактов либо уклонившихся от исполнения своих обязательств. Кроме того, повсеместно контролируется деятельность заказчиков по взысканию штрафных санкций с недобросовестных поставщиков в пользу государства.

Относительно мировых практик организации системы государственных закупок интересно рассмотреть сложившиеся в США и Великобритании системы государственных закупок.

Принято считать, что старейшей контрактной системой является созданная в США, где уже в XVIII веке был реализован опыт организации поставки товаров и услуг в рамках контрактной системы близкой к современному понятию и внедрена практика государственных соглашений. Дж. Вашингтон совместно с Конгрессом прибегли к

контрактам – заказам для обеспечения армии необходимыми товарами и услугами. Контракт рассматривался как гарантия оплаты и поставки, а также как страховое обеспечение сделки.

В настоящее время в государственных закупках США ложилась следующая практика. Глава соответствующего ведомства передает полномочия государственного заказчика старшему должностному лицу, которое, в свою очередь, передает соответствующие полномочия служащим – контрактным офицерам или чиновникам, обладающим соответствующей лицензией, подтверждающей наличие у них надлежащей квалификации, что приводит к снижению ошибок и повышению ответственности за результаты своей деятельности.

В США в целях информационной и правовой поддержки деятельности в сфере государственных закупок федеральными органами исполнительной власти издаются специальные нормативные документы – федеральные закупочные правила (РАК), которые конкретизируют процедуры с учетом отраслевой специфики заказчиков, и размещаются на официальном ресурсе Правительства США: [www.acquisition.gov](http://www.acquisition.gov), а также публикуются в специальном печатном издании (1).

Особенностью в системе государственных закупок США является установление и контроль такого показателя как норма прибыли участника, поставляющего товар либо оказывающего услугу. Так, на законодательном уровне устанавливаются целевые значения данного показателя либо его предельные значения.

Система планирования государственных закупок США включает прогноз закупок (аналог – российского плана закупок) и индивидуальный план закупки (аналог – российского плана графика). Кроме того, используются контракты различных типов контракты твердой цены и контракты возмещения затрат, но чаще всего применяются гибридные контракты, одной из разновидностей которых является контракт комплексного оощрения, формула цены которого учитывает затраты, показатель нормы прибыли, объем и качественные характеристики товаров, сроки поставки.

В США на федеральном уровне закреплено, что 95% новых контрактов, за исключением тех, объектом которых является разработка и поставка систем вооружения, должны обеспечить закупку (разработку) продукции, имеющей преимущество хотя бы по 1 из критериев:

- энергоэффективность,
- водоеффективность,
- биологичность,
- экологичность,
- дружелюбность к озоновому слою,
- производство с использованием вторичного сырья (2).

В странах Европейского Союза действует двухуровневая правовая система регулирования государственных закупок: 1 уровень – правовые акты Европейского Союза и 2 уровень – национальное законодательство. Во всех 28 странах Союза



распространяют свое действие акты Комиссии по государственным закупкам, в полномочия которой входит принятие директив в этой сфере, обязательных к исполнению (4).

Контрактная система Великобритании как и России основана на принципах открытости, честности, защищенности от коррупции.

Наиболее яркой особенностью контрактной системы Великобритании является ее централизованный характер. При этом, ключевая роль принадлежит специальному уполномоченному органу исполнительной власти – Управлению по делам государства, на которое возложены функция оценки необходимости и рисков, связанных с решением разместить государственный заказ.

Эффективность расходования средств в рамках контрактной системы Великобритании оценивается на основании ряда индикаторов. Ответственность за достижение показателей эффективности расходования государственных ресурсов возложена на государственных бухгалтеров. Определение целевых значений осуществляется на основании сопоставления результатов закупочной деятельности различных ведомств и учреждений.

Другой особенностью является осуществление государственных закупок по схеме «закупка третьим лицом», при которой создается специальная группа для осуществления однородных закупок. В связи с большим объемом закупки, а также поскольку «третье лицо» является гарантированным крупным заказчиком цена закупаемых товаров и услуг может быть существенно снижена. Таким образом, достигается «экономия на масштабе».

Ежегодно на основании показателей эффективности контрактной системы за прошлый период информация обрабатывается, обобщается и представляется на рассмотрение в виде «Обзора зрелости процессов обеспечения государственных нужд», на основании которого выявляются резервы улучшения процедур и процессов государственных закупок. Кроме того, на основании данных обзоров разрабатываются программы повышения квалификации сотрудников, уполномоченных на осуществление отдельных процедур в рамках государственных закупок, а также общенациональные программы обучения специалистов.

В Великобритании также ведется библиотека типовых контрактов, размещенная на портале контрактной системы, насчитывающая более 450 видов контрактов. Наличие библиотеки типовых контрактов позволяет унифицировать контракты, а также включать отдельные стандартные условия, не вызывая у участников их непонимания. Например, стандартные условия государственных контрактов

Великобритании, в случае его заключения с иностранным участником, содержат оговорку о юридической юрисдикции права Великобритании, что означает преимущественную силу законодательства при разрешении споров.

По оценкам специалистов Великобритании, осуществление процедур государственных закупок ежегодно приносит экономию бюджетных средств более 10-12%.

Перечень и ссылки на электронные ресурсы в области государственных закупок различных иностранных государств представлены на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, где также, преодолев языковые барьеры, можно самостоятельно ознакомиться с новостями в области государственных закупок интересующих стран.

Рассмотрев международный опыт в области государственных закупок, а также основные направления развития контрактных систем в различных странах, можно сделать вывод о том, что в каждом государстве имеются свои особенности – например, централизация, введение отдельных контрольных показателей. Несмотря на вышеизложенное, развитие системы государственных закупок осуществляется в общем направлении – внедрение электронных ресурсов и систем, систематическое повышение и подтверждение квалификации сотрудников, занятых в данной области, повышение целесообразности государственных расходов.

Стремительно развивающиеся механизмы государственного регулирования экономики России требуют от специалистов в области закупок быть готовыми адекватно воспринимать изменения нормативно-правовой базы, а также постоянно повышать свою компетенцию.

#### Список литературы:

1. Прокофьев С.Е., Горбунцов М.А. Процесс организации федеральных закупок в США, // Финансы, 2012, № 1, С. 62
2. Смотрицкая И.И., Черных С.И., Шувалов С.С., Горденко Г.В., Кузнецова М.Л. Государственная контрактная система: состояние, проблемы, перспективы. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 50 с.
3. Электронный ресурс <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения 05.04.2019).
4. Готов С.А., Лычагин А.Г., Савёлов О.П., Штанов И.А. Контрактная система: опыт США, ЕС и российская практика. Противодействие коррупции при госзакупках / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Глотова. – М.: Московская международная академия, Кубанский государственный аграрный университет, Галлея-принт, 2016. – 344 с.

#4 (44), 2019 część 1  
**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**  
(Warszawa, Polska)  
**Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce.** W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

### **Zespół redakcyjny**

**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

### **Rada naukowa**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood (University College London)**

#4 (44), 2019 part 1  
**East European Scientific Journal**  
(Warsaw, Poland)  
**The journal is registered and published in Poland.** The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

### **Editorial**

**Editor in chief - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

### **The scientific council**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood (University College London)**

**Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**  
**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**1000 kopii.**

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001  
Warszawa, Polska

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

**Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**  
**Editor in chief - Adam Barczuk**

**1000 copies.**

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»**

**East European Scientific Journal**

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com>**